

Министерство образования Российской Федерации
Таганрогский государственный педагогический институт

Л. А. БЕЛОВОЛЬСКАЯ

**СИНТАКСИС СЛОВОСОЧЕТАНИЯ И
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(конспекты лекций)**

Учебное пособие по курсу «Современный русский литературный язык»
(ДПП Ф05) для специальности № 032900 «Русский язык и литература» и для
специальности № 021700 «Филология»

Под авторской редакцией

Таганрог 2001

УДК 800/801

ББК 81.2Р

С 23

Рекомендовано Учебно-методической комиссией Таганрогского педагогического института к использованию в учебном процессе
(протокол № от)

Рецензенты:

Чесноков П.В., проф., доктор филологических наук
Инфантова Г.Г., проф., доктор филологических наук

Беловольская Л.А. Синтаксис словосочетания и простого предложения (конспекты лекций): Учебное пособие. – Таганрог, 2001. - 55с.

Пособие конспективно освещает **некоторые вопросы** синтаксиса: **общие вопросы** (предмет синтаксиса, основные единицы синтаксиса, синтаксические связи и отношения, понятие грамматического значения синтаксических единиц, аспекты изучения синтаксических единиц), **синтаксис словосочетания** (краткая история вопроса, состав словосочетания, лексико-грамматические типы, семантика, форма словосочетания, грамматические связи слов в словосочетании, схема анализа словосочетания), **синтаксис простого предложения** (форма, семантическая и коммуникативная структура, типы простого предложения), **двусоставное предложение** (общая характеристика, основные структурные схемы, подлежащее и сказуемое), **односоставное предложение** (общие сведения, краткая история вопроса, основные классификации, односоставные предложения глагольного и именного типа).

УДК 800/801

ББК 81.2Р

С 23

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: СИНТАКСИС. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ.

Вопросы:

1. Предмет синтаксиса.
2. Система синтаксических единиц.
3. Синтаксические связи и отношения.
4. Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц.
5. Грамматическое значение синтаксических единиц.
6. Аспекты изучения синтаксических единиц (логический аспект, структурный аспект, коммуникативный аспект, структурно-семантический аспект).

Рекомендуемая литература:

1. Грамматика русского языка. М., 1954, 1960 – Т.2, ч.1 и 2.
2. Русская грамматика. М., 1980, т.2
3. Современный русский язык/ Под. ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.
4. Современный русский язык в трех частях./ В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. М., 1987.
5. Современный русский язык / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1981.
6. Чеснокова Л.Д. Связь слов в современном русском языке. М., 1980.
7. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.
8. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
9. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
10. Современный русский язык/ Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. М., 1978.
11. Современный русский язык/ Под ред. Д.Э. Розенталя. Ч.2. Синтаксис. М., 1979.
12. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

1. Термин «синтаксис» употребляют для обозначения и объекта изучения и раздела науки о языке.

Синтаксис языка – это его синтаксический строй, совокупность действующих в языке закономерностей, регулирующих построение синтаксических единиц.

Синтаксис как наука – это раздел грамматики, освещивающий синтаксический строй языка, строение и значение синтаксических единиц (4, с.5).

Деление грамматики на морфологию и синтаксис определено самой сущностью изучаемых объектов.

Морфология изучает значения и формы слов как элементы внутрисловного противопоставления; значения же словесных форм, возникающие в сочетании с другими словесными формами, значения, определяемые законами сочетаемости слов и построения предложения предложений, являются предметом синтаксиса (8, с.7).

Синтаксис как наука о синтаксическом строе языка позволяет построить и показать систему синтаксических единиц, связи и отношения между ними, из чего и как они составляются, какими средствами соединяются компоненты (элементы) в синтаксические единицы.

Фундаментальные понятия синтаксиса – понятие о синтаксических единицах, синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и о грамматической (синтаксической) семантике (4, с.5).

2. **Синтаксические единицы** – это конструкции, в которых их элементы (компоненты) объединены синтаксическими связями и отношениями.

В составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих форм (словоформ), которые в совокупности образуют морфологическую парадигму слова. Однако словоформы изучаются и в морфологии, и в синтаксисе, но выглядят по-разному.

Ср.: *К утру иней налипнет на сосновых ветвях (Кедрин).*

В предложении – 7 слов, 5 словоформ, 5 членов предложения.

Сильная вечерняя роса должна была лечь на траву. (А. Толстой)

В предложении – 8 слов, 7 словоформ, 5 членов предложения.

Таким образом, словоформы являются строевыми элементами синтаксических единиц: словосочетания, простого предложения, сложного предложения, сложного синтаксического целого, которые являются основными синтаксическими единицами (4, с.6).

Вопрос о составе синтаксических единиц (сколько их и какие они) до сих пор однозначно не решен в лингвистике, однако в большинстве вузовских учебников (см. список литературы) рассматриваются все названные выше синтаксические единицы.

3. «Синтаксические связи и отношения между элементами (компонентами) синтаксических единиц являются основным признаком синтаксических построений» (Чеснокова Л.Д., с.6).

Синтаксическая связь является выражением взаимосвязи элементов в синтаксической единице, то есть служит для выражения синтаксических отношений между словами, во-вторых, создает синтаксическую структуру предложения и словосочетания, в-третьих, создает условия для реализации лексического значения слова.

Основные виды (типы) синтаксической связи – сочинение и подчинение (4, с.6).

Сочинение и **подчинение** являются структурными, собственно языковыми отношениями, призванными структурно оформлять объективные отношения.

Подчинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания двух слов, в котором одно выступает как главное, второе – как зависимое.

Сочинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания слов, в котором все слова выступают как равноправные по отношению друг к другу.

На базе основных типов связи в лингвистической литературе выделяется: 1) пояснительная связь; 2) двунаправленная связь; 3) детерминантная связь.

Рассмотрим их подробнее.

Пояснительная связь характерна только для словоформ в составе предложения. И.П.Распопов в «Строении простого предложения» (7, с.40-41) называет эту связь **аппликацией**, в «Грамматике-80» отмечено, что пояснительная связь характеризуется как разновидность сочинительной связи (§2084).

Пояснительная связь – это связь словоформ, при которой второй компонент как бы «накладывается» на первый и благодаря этому уподобляется ему в синтаксических отношениях с другими компонентами предложения. Пояснительная связь раскрывает собственно пояснительные синтаксические отношения, выражющие разные названия одного и того же явления. Пояснительную связь можно усмотреть в случаях, которые обычно трактуются как обособление приложений (в широком смысле с включением не только приименных, но и приадъективных, принаречных компонентов), она характерна для предложения (И.П.Чиркина, ч.4, с.25).

Ср.: *Она выходила на улицу в стареньком, очень потрепанном, платье. Налево, у дороги, стояло одинокое дерево.*

Двунаправленная связь характерна только для предложения, это одновременная связь зависимой словоформы с двумя другими стержневыми для нее словоформами, выражает определительные и обстоятельственные, определительные и объектные синтаксические отношения. (См.: Грамматика-80, §2003, Чеснокова Л.Д., с.66-72, Распопов И.П., с.37-40).

Пример: *Уткнувшись лицом в полотенце, он заплакал навзрыд, как плакал в этой комнате, когда маленького его несправедливо и жестоко наказывал отец (Федин).*

Словоформа **маленького** выражает одновременно атрибутивное отношение к словоформе **его** (он какой?) и обстоятельственное временное к словоформе **наказывал** (когда?)

Неужели война сделала тебя суеверным? (Симонов).

Словоформа **суеверным** выражает одновременно атрибутивные и объектные синтаксические отношения.

Детерминантная связь - связь свободного присоединения словоформы к предложению в целом, выражает объектные и обстоятельственные синтаксические отношения (см. работы Шведовой Н.Ю., Малащенко В.П. и др.).

Примеры: *В писателе должны действовать одновременно мыслитель, художник и критик. Для большого писателя мало знать родной язык.*

Выделенные единицы являются объектным детерминантом.

С балкона в комнату пахнуло свежестью. В распахнутые окна дул теплый ветер – пример обстоятельственного детерминанта.

Поскольку синтаксические связи служат для выражения синтаксических отношений, следует дать определение последним.

«Синтаксические отношения, - пишет Л.Д.Чеснокова, - есть те смысловые отношения, которые в школьном синтаксисе квалифицируются как грамматические значения словосочетания, это те отношения, которые определяют специфику синтаксической структуры предложения, составляют значение членов предложения, значение придаточных предложений, значение сложносочиненных и бессоюзных предложений и т.д.

Отношения между предметами и явлениями реального мира конкретизируются и предстают в языке как отношения между предметом и предметом, между признаком и предметом, между признаком и признаком, между действием и предметом, между действием и признаком, между действием и действием» (6, с.9).

Структурные, собственно языковые, отношения призваны определенным образом оформлять, представлять в языке объективные отношения (там же).

Основным следует признать деление синтаксических отношений на предикативные и непредикативные. Предикативные синтаксические отношения характерны для грамматической основы предложения: подлежащего и сказуемого.

Непредикативные синтаксические отношения делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные, объектные, обстоятельственные). Они могут возникать **между компонентами всех синтаксических единиц**.

(Подробнее см. в указанной литературе).

4. Для построения синтаксических единиц употребляются словоформы, служебные слова, типизированные лексические элементы, интонация, порядок слов и др. Все эти средства служат также для оформления синтаксических связей и выражения синтаксических отношений.

Словоформы – минимальные синтаксические построения, обслуживающие смысловую сторону синтаксических построений, а элементами словоформ являются окончания и предлоги.

Союзы связывают между собой однородные члены предложения, части сложного предложения и компоненты сложного синтаксического целого, выражают их грамматические значения. Менее яркими сигнализаторами

грамматических значений являются сочинительные союзы, но и они раскрывают смысловые отношения между сочиняемыми компонентами.

Частицы и их сочетания могут образовывать нечленимые предложения, оформлять синтаксические значения предложений, членов предложения, выделять смысловой центр высказывания и т.д. **Частицы не включаются в состав членов предложения, если оформляют грамматическое значение всего предложения:**

Неужели при тысячеградусных температурах в кабине останутся комнатные условия?

В остальных случаях частицы, как и предлоги, входят в состав членов предложения.

Важную роль в построении синтаксических конструкций играют **типовизированные лексические элементы**. К ним относятся местоименные слова (вопросительные, относительные, указательные – *кто, что, который, где, куда, этот, тот, такой, там, туда, поэтому и т.п.*), лексико-семантические группировки знаменательных частей речи.

Порядок слов определяется семантическими и структурными факторами. В русском языке порядок слов бывает двух типов: прямой (фиксированный) и инверсионный (свободный).

Одним из средств выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски синтаксических единиц является **интонация**. Составными элементами интонации является мелодика речи, ритм, темп, логическое ударение, которое выделяет в предложении информативный центр. Кроме того, интонация – существенный признак предложения, так как она является одним из показателей завершенности, целостности предложений в устной речи; интонация оформляет типы простых предложений, выделяемых по цели высказывания, придает им эмоциональную окраску, выражает синтаксические связи и отношения между членами предложения, между частями сложного предложения и т.д.

В построении синтаксических конструкций обычно участвует несколько средств (4, §4, с.8-10).

5. В морфологии у частей речи разграничиваются лексические и грамматические (категориальные) значения. Так же и в синтаксисе. Все синтаксические единицы имеют лексические (речевые, индивидуальные) и грамматические (языковые, синтаксические, категориальные и т.д.) значения.

Лексическое значение словосочетаний обусловлено лексическими значениями слов, входящих в эти словосочетания.

Грамматическое значение - более общее, абстрактное значение, значение синтаксических отношений.

ЛЗ

Теплый свитер

Раннее утро

Красивый цветок

ГЗ

«предмет и его признак» –
определительные СО

*Лить слезы
Петь песни
Учить уроки*

*«действие и предмет»
объектные СО*

Вопрос о семантике предложений более сложный и не имеет однозначного решения. С одной стороны, в это понятие включается грамматическое значение вопроса, утверждения, побуждения, с другой стороны, еще и грамматическое значение словосочетаний, входящих в состав предложения.

Таким образом, грамматическая (языковая, синтаксическая) семантика – это общее значение синтаксических единиц одинаковой структуры. Лексическая семантика – это речевое, конкретное, индивидуальное значение той или иной синтаксической единицы, связанное с лексическим значением слов и словоформ (4, с.11).

Синтаксическая и лексическая семантики синтаксических единиц и их компонентов отличаются друг от друга разной степенью абстракции: синтаксическая семантика – высшая ступень обобщения лексической семантики. Синтаксическую и лексическую семантику можно представить как разные полюса, между которыми лежит зона переходных явлений, отражающих разные ступени абстракции. В этой зоне взаимодействия грамматики и лексики формируются структурно-семантические типы предложений, словосочетаний и т.д.

Синтаксическая семантика разновидностей этих предложений, словосочетаний и т.д. называется **типовкой семантикой** (названная проблема отражена в работах Г.А.Золотовой).

Так, например, общим грамматическим значением безличного предложения **В комнате холодно** является сообщение, а его типовым значением – состояние среды.

В школьных учебниках рассматриваются грамматические значения словосочетаний и предложений: грамматическое значение словосочетания связано с его строением, а предложения – со значением наклонений глагола-сказуемого (4, §5).

6. История изучения русского синтаксиса берет свое начало с «Российской грамматики» М.В.Ломоносова (1755). Расцвет русской синтаксической науки наступает в 19- нач.20в., когда получают развитие основные направления отечественного языкоznания: логико-грамматическое (Ф.И.Буслаев, Н.И.Греч, К.С.Аксаков), психологическое (А.А.Потебня, Д.Н.Овсянко-Куликовский), формально-грамматическое (Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский). Все эти направления внесли значительный вклад в разработку лингвистических проблем, но отличаются односторонним подходом к синтаксису.

Современный период в развитии отечественного языкознания характеризуется бурным расцветом лингвистических теорий вообще и синтаксических в частности. Многие актуальные вопросы синтаксиса рассматривались и ранее, но в отличие от традиционного языкознания для современного периода характерен процесс интеграции и дифференциации, отличающий развитие всей науки в современную эпоху. Одним из достижений современного синтаксиса является выявление и разграничение аспектов изучения синтаксических единиц. Одни аспекты связаны с семантикой предложений, другие – с их структурой. Трудно сказать, какой аспект главнее, несомненно, что основным является и структурный, и семантический аспект, и это отразилось в современных синтаксических теориях. Выделенные аспекты не исчерпывают всего многообразия существующих подходов к изучению синтаксических единиц, возможно и выявление новых аспектов, которые позволяют с новых позиций дать анализ каких-либо свойств единиц синтаксиса.

Логический аспект изучения синтаксических единиц связан с лучшими традициями русской лингвистики, так как классики отечественного языкознания рассматривали проблему соотношения языка, мышления и бытия. В советском языкознании эта проблема стала объектом исследования и описания общего языкознания.

В работах по общему языкознанию язык рассматривается как средство формирования, выражения и сообщения мысли. Наиболее существенной чертой предложения является его способность формировать и выражать мысль. Философы и лингвисты, разделяющие это положение, различают 3 вида мысли: «мысль-сообщение», «мысль-вопрос», «мысль- побуждение». Различия этих видов мысли обусловливают особые структурные и семантические свойства предложений, выделяемых обычно только по цели высказывания: повествовательных, вопросительных и побудительных.

История развития отечественного языкознания показывает, что философы и лингвисты искали и ищут те формы мысли, которые лежат в основе предложения; исследуют структуру мысли, определяющей синтаксическую членимость предложения. Мысль, выражаемая в предложении, у лингвистов 19 и 20вв. получает разные толкования и названия: у Ф.И.Буслаева – суждение, у А.А.Потебни – апперцепция, у А.А.Шахматова – психологическая коммуникация и т.д. Важно, что большинство ученых отмечает двучленный характер мысли, выражаемой в **любом** предложении, так как в любом предложении есть **предмет мысли-речи**, то есть то, о чем говорится, **и то, что говорится** о предмете. В современной лингвистике широко используются логические термины: **субъект, предикат и др.** Термин **субъект** используется как синоним следующих слов и словосочетаний: **деятель, производитель действия, действующее лицо, говорящий, предмет мысли, носитель признака.** Логический термин **предикат** употребляется как синоним термина **сказуемое**, а также с ним связано понятие **предикативность.**

Логический аспект важен прежде всего потому, что степень членимости мысли определяет степень членимости предложения, является основой для выделения структурно-семантических типов простого предложения: двусоставных, односоставных, нечленимых (4, с.16-17).

Структурный аспект, или конструктивный синтаксис, структурный синтаксис, пассивный синтаксис и т.п. Специфика этого лингвистического направления в том, что ученые при изучении синтаксических единиц особое внимание уделяют их моделям, структурным схемам, то есть стереотипным образцам, по которым строятся в речи единицы разных уровней синтаксической системы.

В структурные схемы простого предложения входят лишь те строевые элементы, которые отражают логическую структуру мысли, определяющей синтаксические позиции членов предложения. В результате в центре внимания оказались лишь подлежащее и сказуемое, а второстепенные члены перешли в синтаксис словосочетания. Изучение структуры синтаксических единиц имеет много и плюсов, и минусов. С одной стороны, невозможно в структурной схеме отразить все семантическое многообразие синтаксических построений, а с другой стороны, структурные схемы отражают основные механизмы построения высказываний и демонстрируют средства, обслуживающие грамматические значения синтаксических единиц и их компонентов (4, с.17-19).

Коммуникативный аспект связан прежде всего со способностью предложения выступать в качестве средства общения (коммуникации). Коммуникативный аспект предложения проявляется в так называемом актуальном членении, при наличии которого в предложении выделяется **данное** (тема, основа высказывания) и **новое** (рема). (Об актуальном членении см. работы И.П.Распопова, И.И.Ковтуновой).

Коммуникативный аспект оказывает влияние и на решение вопроса об объеме члена предложения (ср.: *Искусство писать – это искусство сокращать*). Способы актуализации информативного центра высказывания – логическое ударение, порядок слов, лексический повтор, частицы и т.п.(см. подробнее:4, с.21 и далее).

Все рассмотренные аспекты очень тесно взаимосвязаны.

Структурно-семантическое направление – очередной этап эволюции традиционного языкознания. В нем бережно сохраняются и развиваются лучшие традиции русской синтаксической теории, обогащаясь новыми идеями.

Развитие структурно-семантического направления стимулируется потребностями преподавания русского языка, где необходимо многоаспектное, объемное рассмотрение речевых и языковых средств.

Одним из основных принципов структурно-семантического направления является принцип системности языкового строя. Язык как

система представляет собой целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; не может быть явлений, выпадающих из системы языка, явлений вне системы. Отсюда наиболее важной и существенной чертой современного синтаксиса является многоаспектный подход к изучению синтаксических единиц, как и других единиц языка (см. подробнее указанную литературу).

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

Вопросы:

1. Словосочетание. Краткая история вопроса. Определение словосочетания. Соотношение словосочетания со словом и предложением.
2. Количественно-структурные типы словосочетаний.
3. Лексико-грамматические типы словосочетаний (морфолого-синтаксическая классификация).
4. Классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов.
5. Синтаксические отношения в словосочетании или семантика словосочетаний.
6. Форма словосочетания или способы выражения синтаксических отношений в словосочетании. Грамматические связи слов в словосочетании.
7. Схема анализа словосочетания.

Рекомендуемая литература:

1. Грамматика русского языка. М., 1954, 1960 – Т.2, ч.1 и 2.
2. Русская грамматика. М., 1980, т.2
3. Современный русский язык/ Под. ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.
4. Современный русский язык в трех частях./ В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. М., 1987.
5. Современный русский язык / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1981.
6. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980.
7. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
8. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
9. Современный русский язык/ Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. М., 1978.
10. Современный русский язык/ Под ред. Д.Э. Розенталя. Ч.2. Синтаксис. М., 1979.
11. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в совр. русс. яз. – в кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. С. 127-177.
12. Прокопович Н.Н. Словосочетание в совр. русс. лит. яз. – М., 1966.
13. Фоменко Ю.В. Является ли словосочетание единицей языка. // «Филологические науки», 1975, №6.

1. Учение о словосочетании развивалось противоречиво и сложно.

Для одних языковедов характерно было понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина. Под словосочетанием понималось любое сочетание полнозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. В этом случае и предложение как грамматически

организованная единица относилась к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании.

Такое понимание сущности словосочетаний свойственно Ф.Ф.Фортунатову. Эти же взгляды отразились в трудах А.М.Пешковского и М.Н.Петersonа.

Так, **Ф.Ф.Фортунатов** определяет словосочетание следующим образом: «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части». (Ф.Ф.Фортунатов. О преподавании грамматики русского языка в средней школе – Избранные труды, т.2. М., 1957. С.451).

Значит, предложение причисляется к одному из разрядов словосочетаний.

А.М.Пешковский еще шире понимает словосочетание: «Словосочетание есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли». (А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С.35).

При таком подходе **считается возможным рассматривать как одно словосочетание объединение двух или нескольких предложений.**

Как «соединение слов, равное простому предложению», рассматривает словосочетание **М.Н.Петерсон** (См.: Очерк синтаксиса русского языка, 1923), **исключив, таким образом, из синтаксиса учение о предложении.**

Особый интерес представляет освещение вопроса о словосочетании **А.А.Шахматовым**: «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других (См.: Синтаксис русского языка, 1941. С.274).

В этом случае рассматриваются отношения второстепенных членов друг к другу и их отношения к главным членам, то есть **словосочетания выделяются из предложения.** При этом само предложение также причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются **законченными.**

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах **В.П.Сухотина** на проблему словосочетания, которые изложены в статье «Проблема словосочетания в современном русском языке» (см. список литературы).

Под словосочетанием здесь понимается «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности».

«Такое определение приводит к следующим выводам: 1) словосочетание вычленяется из предложения; 2) сочетание подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием, которое выполняет функцию сообщения или высказывания о действительности, остальные словосочетания непредикативные; 3) в некоторых случаях словосочетания могут быть равны простому предложению; 4) словосочетания делятся на однородные (с

сочинительной связью: *учитель и инженер*) и неоднородные (с подчинительной связью: *учитель инженера*)» (См.: Валгина Н.С., с.22).

Из сказанного выше следует, что словосочетание понимается как такое синтаксическое единство, которое вычленяется из предложения и существует только в предложении.

Систематизируя исследования в области словосочетания, В.В.Виноградов предлагает иной взгляд на эту единицу и разграничивает понятие словосочетания и понятие предложения, опираясь на функциональный подход к обеим. В результате оказывается, **что предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание – единицей номинативной.**

В статье «Идеалистические основы синтаксической системы проф.А.М.Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия», опубликованной в сборнике «Вопросы синтаксиса современного русского языка» (С.38), В.В.Виноградов пишет:

«Словосочетание и предложение – понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют слова-предложения. Словосочетание не имеет грамматических признаков, которые бы указывали на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему средств сообщения, но оно так же, как слово, относится к средствам обозначения и является строительным материалом в процессе языкового общения».

Из такого понимания словосочетания следует, что не всякое объединение полнозначных слов является словосочетанием, а лишь такое, которое представляет собой **«продукт семантического распространения слова», т.е. построено по правилам распространения слова.** Следовательно, в теорию словосочетания включаются вопросы, связанные с выяснением грамматических отношений между компонентами сложного наименования, каким является словосочетание, и определением значения, которое выражается данным наименованием. Отсюда следует, что **взаимоотношения подлежащего и сказуемого, взаимоотношения рядов слов, объединенных сочинительной связью (однородных членов), а также полуопределитивные словосочетания, выражающие добавочное сообщение, целиком относятся к теории предложения и к проблемам словосочетания никакого отношения не имеют.** (см.Валгина, с.23).

Эта точка зрения на словосочетание отражена в большинстве современных учебников и учебных пособий для высшей школы, в академических изданиях и монографиях (см., например, Грамматику-54, Грамматику-70, Н.Н.Прокоповича, указ.работу и др.). Теория В.В.Виноградова получает дальнейшее развитие в исследовательских работах современных ученых и преобладает в современной лингвистике.

Нельзя не сказать, что существует и другая, полярная точка зрения, которая отражена в суждении о полном отрицании словосочетания как синтаксической единицы (см. статью Ю.В.Фоменко, указ.в списке литературы), однако дальнейшего развития эта точка зрения не получила.

Говоря о словосочетании, следует учитывать и точку зрения В.А.Белошапковой на эту языковую единицу. Признавая плодотворными мысли В.В.Виноградова о словосочетании, она несколько **расширяет** это понятие. Словосочетание определяется ею как «непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова».

В соответствии с этим определением **словосочетаниями признаются любые непредикативные конструкции, основанные на синтаксической связи и представляющие реализацию всех ее видов – как подчинительной, так и сочинительной** (см. подробнее уч.пособие под ред. Е.И.Дибровой, с.10-11).

Однако в настоящее время сочинительные сочетания слов не анализируются как словосочетания ни в школьной, ни в вузовской практике.

Из сказанного следует, что проблемы, связанные со словосочетанием (их объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т.д.), не решены до конца и продолжают развиваться в современной лингвистике, однако в настоящее время господствующей точкой зрения на словосочетание остается точка зрения В.В.Виноградова.

Итак, мы опираемся на следующее основное определение словосочетания В.В.Виноградова: «...исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишенные основных признаков предложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия» (Грамматика-60, т.2, ч.1, с.19).

Для словосочетания как единицы низшего уровня синтаксической системы целесообразно выделить следующие различительные (дифференциальные) признаки и учитывать их при анализе словосочетания:

- 1) **грамматический** - непредикативная единица;
- 2) **функциональный** - единица номинативного плана, выражаящая единое, но расчлененное понятие о предметах, признаках, действиях;
- 3) **структурный** - конструкция, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов, связанных подчинительной связью согласования, управления, примыкания;
- 4) **семантический** - конструкция, в которой выражаются определенные синтаксические отношения между словами;
- 5) **парадигматический** - единица, представленная системой форм, опирающихся на формы главного, стержневого слова (см.: Совр.русский язык. Анализ языковых единиц в 3-х частях/ Под ред. Е.И.Дибровой. Ч.3., М., 1995, с.9).

Понятие словосочетания естественно соотносится с понятием слова и понятием предложения.

Признаками, которые **объединяют** понятия **слова и словосочетания**, являются:

- 1) не являются коммуникативными единицами языка, входят в речь только в составе предложения;
- 2) не имеют предикативных значений, интонации сообщения;
- 3) выступают как номинативные средства языка, называя предметы, их признаки, действия;
- 4) имеют парадигму изменения.

Признаки **различия** проявляются в структуре и в значении:

слово – лексическая единица, состоящая из морфем, словосочетание – синтаксическая единица, состоящая из 2-х и более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью.

Слово называет предметы и явления действительности в нерасчлененном виде. Оно может иметь большой набор потенциальных сем, который определяет количество возможных словосочетаний, где потенциальные семы уточняются и раскрываются (ср.: *писать письмо, писать красиво, писать ручкой, писать на доске, писать другу; спать на диване, спать крепко, спать два часа и т.п.*).

Словосочетания называют предметы и явления действительности в расчлененном виде, то есть имеют конкретное, развернутое наименование, не требующее дальнейшего уточнения. Эта особенность лишает данную единицу возможности иметь потенциальные семы (ср.: *обеденный стол, письменный стол, диетический стол, паспортный стол и т.п.*).

В соотношении понятий **словосочетание и предложение** основным признаком, различающим их, является наличие предикативности, модальности, синтаксического времени и интонационной завершенности у предложения и отсутствие названных признаков у словосочетания (см. также указанную литературу)

3. В зависимости от количества составляющих компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые словосочетания состоят из двух полнозначных слов: *загородная прогулка, синее небо, любить музыку*.

К простым словосочетаниям относятся также те, которые включают аналитические формы слова: *буду говорить откровенно, самое синее море*; и те, в которых зависимый компонент есть синтаксическое или фразеологическое единство: *человек низкого роста (=низкорослый), офицер с загорелым лицом (=загорелый), девушка шестнадцати лет (=шестнадцатилетняя), бежать сломя голову*.

К типу простых словосочетаний близки сочетания с фразеологизированными глагольными элементами канцелярского или книжного характера: *проявлять интерес к делу, вести борьбу с*

разгильдяйством. Их можно рассматривать как переходный тип между простыми и сложными сочетаниями.

Сложные словосочетания состоят из трех и более полнозначных слов и представляют собой различные комбинации простых словосочетаний или слова и словосочетания. Возможны некоторые обобщения таких комбинаций (См.: Валгина Н.С., с.34-36, Н.Н.Прокопович, с.62-71).

1. Простое словосочетание и зависимая от него отдельная словоформа: *часто применяемый в клинике, кирпичный дом на окраине, красивое платье в горошек*.

Особенность этих СС состоит в том, что зависимые словоформы не связаны в них грамматически, поэтому деление сложного СС на простые является вариативным.

2. Стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание: *здание с белыми колоннами, старик с седой бородой, скучая на цвета природа, вкусное на вид яблоко, иметь большое желание, близкая к окончанию работа, дерзкая на язык девочка*.

Особенность строения этих словосочетаний состоит в том, что зависимая словоформа в зависимом простом словосочетании связана только с главным словом этого словосочетания и никакого отношения не имеет к стержневому слову всего словосочетания, поэтому допустим только один вариант членения: *здание – с белыми колоннами, старик – с седой бородой и т.п.*

3. Стержневое слово и две (и больше) зависимые словоформы, не образующие словосочетания (то есть не связанные друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол способен распространяться двумя существительными: *положить доски в ряд, вовлечь друзей в работу, превратить воду в пар, вбить гвоздь в стену, сшить пальто ребенку*.

Подобные словосочетания, в отличие от первых двух групп, не являются продуктом соединения целых словосочетаний. Их образование объясняется лексико-грамматическими свойствами переходных глаголов: они способны распространяться несколькими предложно-падежными формами, то есть обнаруживают двойную синтаксическую связь: *превратить воду и превратить в пар, вбить гвоздь и вбить в стену*. Такие словосочетания возможны и среди некоторых субстантивных: *превращение воды в пар, вовлечение друзей в работу*.

Наряду с трехсловными словосочетаниями могут образовываться четырех-, пятисловные и т.д. Важно, что они **строются всегда по одному принципу**: распространения уже имеющихся слов в словосочетании простом или сложном трехсловном: *готовый бороться – готовый бороться в одиночку; скучая на цвета природа – скучая на цвета северная природа, очень скучая на цвета северная природа*.

Несмотря на большой объем таких словосочетаний, они не теряют своего семантико-грамматического единства, **так принципы соединения**

составляющих их компонентов сохраняются: они опираются на принцип построения простых словосочетаний. Такие словосочетания иногда называются комбинированными (Грамматика-70, с.537).

Возможность построения сложных многословных словосочетаний отнюдь не свидетельствует о безграничности их объема. Усложнение простых словосочетаний ограничено рамками некоммуникативных объединений слов. Следовательно, объем словосочетаний ограничен его грамматической природой, его качественным отличием от предложения (Н.Н.Прокопович, с.72).

3.Лексико-грамматические типы словосочетаний или морфолого-синтаксическая классификация. В зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: **глагольные, именные, наречные** (Валгина, с.36-38).

Глагольные словосочетания имеют следующие модели:

- 1) глагол + существительное или местоимение (с предлогом или без предлога): *купить хлеба, обратиться к нему*;
- 2) глагол + инфинитив или деепричастие: *просить приехать, сидеть задумавшись*;
- 3) глагол + наречие: *поступать правильно, повторять дважды*.

Именные словосочетания делятся на субстантивные, адъективные, с главным словом числительным и с главным словом местоимением.

Основные модели субстантивных словосочетаний:

- 1) согласуемое слово + существительное: *ясный день, мой мир*;
- 2) существительное + существительное: *город в огнях, отрывок из поэмы*;
- 3) существительное + наречие: *шаг вперед, лов зимой*;
- 4) существительное + инфинитив: *готовность помочь, повод поговорить*.

Основные модели адъективных словосочетаний:

- 1) прилагательное + наречие: *по-праздничному нарядный, едва слышный*;
- 2) прилагательное + существительное (местоимение): *широкий в плечах, равнодушный ко всему*;
- 3) прилагательное + инфинитив: *способный организовать, готовый сопротивляться*.

Последние типы словосочетаний с главным словом числительным и с главным словом местоимением являются синтаксически не свободными и разнообразием моделей не отличаются: *двою друзей, два товарища, некто в белом, что-нибудь особенное*.

Словосочетания **наречного типа** (с предикативными и непредикативными наречиями) имеют 2 модели:

- 1) наречие + наречие: *по-летнему жарко, весьма вкусно*;
- 2) наречие + существительное: *больно руку, высоко в горы, задолго до праздника*.

4.Классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов.

В зависимости от степени спаянности компонентов, которая обусловлена полнотой выражения лексического значения, словосочетания могут быть **свободными и несвободными**.

Свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности. В предложении каждый компонент свободного словосочетания выполняет самостоятельную роль.

Компоненты свободных словосочетаний могут заменяться, поскольку синтаксические связи в них являются живыми и продуктивными, например: *поздняя осень, ранняя..., холодная..., дождливая...*; *поздняя осень, ... весна, ... любовь*. В то же время свободные словосочетания могут включать компоненты, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, например: *слушать... и подслушать...*, что отражается на количестве вариантов словосочетаний с одним и тем же словом.

Известно, что сочетаемость – одно из фундаментальных понятий языковой системы, поскольку отражает синтагматические свойства языковых единиц. Сочетаемость всегда связана с согласованием сем двух слов, которое позволяет раскрыть (актуализировать), с одной стороны, лексическую сущность данного словоупотребления, а с другой стороны, – синтаксические отношения в словосочетании. Категориальное значение слов предопределяет их синтаксическую сочетаемость вообще, например, существительные сочетаются с прилагательными, прилагательные – с наречием, глаголы – с существительным и т.д., а лексическое значение предопределяет количество возможных синтаксических сочетаний одной конкретной лексемы или группы лексем с одной ведущей семой. Анализ словосочетаний с точки зрения особенностей сочетаемости в них лексем приводит к интересным выводам и результатам, которые позволяют выделять новые семантические разновидности словосочетаний в рамках известных синтаксических отношений, обнаруживать новые, не выделенные ранее, типы лексических единиц и т.д. Проблема семантической и синтаксической сочетаемости в языковой системе остается весьма интересной и актуальной.

Синтаксически несвободные словосочетания либо включают информативно недостаточные компоненты с лексически ослабленным значением, следствием чего является употребление всего словосочетания как единой лексико-синтаксической единицы, либо являются структурно нечленимыми в данном контексте, например: *считаться союзником, оказывать помощь, много песен, мать с сыном, девушка высокого роста и т.п.* В любом случае все словосочетание выполняет функцию одного члена предложения. В учебной литературе выделяются **синтаксически** несвободные словосочетания, которые не членятся в контексте на отдельные компоненты, сравните: *Два мальчика играли и Я наблюдал за игрой двух мальчиков. Мать с сыном отправились в лес и Мать отправилась с сыном в магазин;* и

фразеологически несвободные словосочетания, которые содержат информативно недостаточные компоненты и по значению равны одному слову, например: *пуститься в рассуждения, иметь возможность, дать слово, спустя рукава и т.п.*

5. Семантика словосочетаний.

Словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: **атрибутивным, объектным, обстоятельственным.**

Атрибутивные синтаксические отношения существуют между предметом и признаком в широком смысле, отвечают на вопросы **какой, чей, который**, имеют место в именных словосочетаниях.

Объектные синтаксические отношения обозначают отношения между действием и предметом, отвечают на вопросы косвенных падежей, возможны в глагольных словосочетаниях и именных с отглагольными существительными или прилагательными.

Обстоятельственные синтаксические отношения обозначают отношения между действием и признаком, действием и состоянием, признаком и признаком, отвечают на вопросы собственно обстоятельственных наречий, возможны в глагольных и именных (с прилагательным) словосочетаниях. Семантические разновидности обстоятельственных синтаксических отношений аналогичны разрядам собственно обстоятельственных наречий.

В лингвистической литературе выделяются также **субъектные** (и-р., Н.С. Валгина), **комплетивные** (всполняющие) синтаксические отношения (В.В.Бабайцева и др.), **синтаксические меры** и **синтаксические отношения степени** (Л.А.Беловольская).

Субъектные синтаксические отношения обнаруживаются в конструкциях со страдательным оборотом, в которых творительный падеж имени имеет значение субъекта, например: *посаженный отцом, воспитанный няней, опрокинутый ветром и т.п.*

Комплетивные синтаксические отношения возникают вследствие потребности некоторых слов иметь дополнительное (обязательное) смысловое уточнение, при этом зависимая словоформа восполняет информативно недостаточный стержневой компонент, например: *слить чудаком, называться груздем, отличаться выносливостью, сделаться заметным и т.п.*

Синтаксические отношения **меры** раскрывают внутренний количественный признак предметов, действий, состояний в стержневом компоненте, выраженном существительным или глаголом, в семном составе которых обязательна сема величины (количественная сема) измеряемого пространства, времени, веса, объема, стоимости (качественные семы) и т.д. Для синтаксических отношений меры обязательным является семантическое

согласование качественно-количественных сем стержневого и зависимого компонентов, например: *интервал в десять секунд, двухминутный интервал, небольшой интервал, два метра, десять часов, несколько тысяч рублей и т.п.*

На уровне предложения синтаксические отношения меры проявляются в определении, сказуемом и обстоятельствах меры.

Синтаксические отношения **степени** являются субъективными и возникают между предметом и признаком в динамичном состоянии, между действием и признаком в динамичном состоянии, являются разновидностью атрибутивных (в широком смысле) и обстоятельственных синтаксических отношений, сравните: *невыносимые разочарования, обморочный восторг, огромный кот, широченный мост, стремительно мчаться, невероятно разволноваться и т.п.* Синтаксические отношения меры и степени выделены в работах Л.А.Беловольской.

Итак, синтаксические отношения в словосочетании зависят от 1) общих лексико-грамматических свойств сочетающихся частей речи и их категориальных значений, 2) от лексического значения сочетающихся слов, 3) от контекста, более широкого, чем словосочетание.

6.Форма словосочетания.

В.П.Сухотин писал: «Под грамматической формой словосочетания мы понимаем совокупность специфических языковых показателей или грамматических средств (аффиксы, служебные слова, порядок слов), с помощью которых внешним путем выявляются отношения, устанавливаемые между самостоятельными словами словосочетания» (с.157). Таким образом, понятие формы словосочетания исчерпывается способами выражения синтаксических отношений или «синтаксическими приемами» согласования, управления, примыкания, как наиболее типичными для русского языка.

И.П.Распопов указывал, что подчинительная связь на уровне словосочетания всегда носит «субординативный» характер. Субordination – связь прямая и односторонне направленная от подчиняющего к подчиняемому. Рассмотрим три основных способа связи слов в словосочетании.

Согласование –вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа, падежа зависимого слова предопределяются соответственными формами стержневого слова. Согласование может быть **полным** (*зеленая трава, грамотный человек, жаркое лето*) и **неполным** (*наша врач, на озере Байкал, на семи ветрах*).

Синтаксическая связь в объединениях слов типа *женищина-космонавт, злодейка-западня* лишь условно можно назвать согласованием. Д.Н.Овсяннико-Куликовский считал, что это «особый вид согласования, которому скорее приличествует название параллелизма», Е.В.Кротевич называет такую связь, при которой формы рода и числа зависимого слова скорее совпадают с соответственными формами главного слова, нежели

обусловлены ими, **корреляцией** (Е.В.Кротевич. О связях слов. Львов, 1959, с.15).

Управление – вид подчинительной связи, при котором зависимое слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматической возможности главного слова и выражаемого им значения. Зависимая словоформа остается неизменной при изменении грамматической формы главного слова, в отличие от согласования, где изменяются обе словоформы одновременно. Управление может быть **сильным и слабым**.

При сильном управлении главное слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательное появление при нем управляемой падежной формы, то есть связь является необходимой. Сильное управление обнаруживается регулярно при переходных глаголах, может встречаться при существительных и прилагательных определенной лексической семантики, например: *послать письмо, слушать радио, уйма времени, тьма дел, верен долгу, предан другу и т.п.*

При слабом управлении распространение господствующего слова является факультативным.

Примыкание – вид подчинительной связи, при котором зависимое слово является неизменяемым, изолированным от системы падежей в силу своей частеречной принадлежности, зависимость от главного слова выражена семантически. Примыкать могут деепричастия, наречия и инфинитив.

7.При анализе словосочетания следует помнить, что словосочетание как синтаксическая единица существует в предложении и, характеризуя ее, нельзя не учитывать окружающего контекста, поскольку семантика словосочетания так же, как и слова, обусловлена не только внутренними семантическими отношениями между компонентами (для слова это есть словарное значение), но и внешними отношениями с другими словами в предложении, поэтому значение словосочетания должно специально уточняться.

Схема анализа является традиционной, взята из учебного пособия под ред. Е.И.Дибровой (с.23-24). Не нарушая сути анализа, считаем целесообразным и более логичным несколько иной порядок анализа и уточнение некоторых характеристик.

1.Начальная форма (определяется по начальной форме стержневого компонента).

2.Структурный тип (простое, сложное, комбинированное).

3.Лексико-грамматический тип словосочетания, структурная схема (способ выражения главного и зависимого компонентов).

4.Тип по степени спаянности компонентов (свободное, несвободное; установить причину, по которой словосочетание является несвободным: информативная недостаточность стержневого компонента или структурная обусловленность).

5.Семантика словосочетания (определить синтаксические отношения между компонентами, используя метод вопросов; если вопрос невозможен, проанализировать набор основных сем в обоих компонентах и установить сему согласования; указать внутреннее и контекстное значение словосочетания).

6.Форма словосочетания (определить вид синтаксической связи, степень связи, способы выражения синтаксических отношений: форма компонентов в составе словосочетания, предлоги, порядок слов).

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Вопросы:

- 1.Простое предложение – основная грамматическая единица синтаксиса в современной синтаксической науке. Форма, семантическая структура, коммуникативная структура предложения.
- 2.Типы предложений в структурно-семантической классификации.

Рекомендуемая литература:

- 1.Грамматика русского языка. М., 1954,1960 – Т.2, ч.1 и 2.
- 2.Русская грамматика. М., 1980, т.2
- 3.Современный русский язык/ Под. ред.В.А.Белошапковой. М., 1981.
- 4.Современный русский язык в трех частях./В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов.М ., 1987.
- 5.Современный русский язык / Под ред. Н.М.Шанского. М., 1981.
- 6.Чеснокова Л.Д. Связь слов в современном русском языке.М ., 1980.
- 7.Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке.М., 1970.
- 8.Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
- 9.Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
- 10.Современный русский язык/ Р.Н.Попов, Д.П.Валькова, Л.Я.Маловицкий, А.К.Федоров. М., 1978.
- 11.Современный русский язык/Под ред. Д.Э.Розенталя. Ч.2. Синтаксис. М., 1979.
- 12.Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную единицу, предназначенную для передачи относительно законченной информации, обладающую такими свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план. Кроме того, простое предложение – основная единица, участвующая в формировании сложного предложения и текста. Простое предложение состоит из словосочетаний и словоформ, имеет собственные грамматические характеристики: 1) оно образуется по специальному грамматическому образцу; 2) обладает языковыми значениями, формальными характеристиками, интонационной оформленностью и способностью к изменению (Краткая русская грамматика, с.405). Простое предложение также, как и ранее изучаемые единицы языковой системы, входит в **парадигматические отношения**. Парадигматические отношения –

формальные изменения самой конструкции (частные проявления общего категориального значения), выраженные специальными средствами. Частные грамматические значения простого предложения выражаются знаменательными или служебными словами, синтаксическими частицами, порядком слов и интонацией.

Простое предложение входит в **синтагматические отношения** – члены простого предложения сочетаются друг с другом по определенным правилам (там же, с.407)

Особенно сложна **формальная и смысловая организация простого предложения**. Каждое простое предложение построено по определенному формальному образцу, который называется **предикативной основой или структурной схемой**. Такие схемы являются абстракциями, отвлекаемыми от неограниченного множества конкретных предложений. Сравните примеры: *Ребенок веселится. Поезд идет. Мальчик читает.* Предложения построены по образцу: имя существительное + спрягаемый глагол, выражающему отношения процессуального признака и его носителя в том или ином временном плане.

Работы прибавляется. Воды убывает. – Род.п. сущ. + гл. в ф.3-го л.ед.ч. Схема выражает отношения процессуального состояния и его носителя.

Зима. Ночь. – Им.п. сущ. – констатирует факт наличия.

Формы слов, организующие предикативную основу, называются **компонентами структурной схемы, главными членами, предикативным центром** (*Кр.русская грамматика, с.408*)

Грамматическим значением простого предложения является предикативность – категория, которая целым комплексом формальных синтаксических средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности. Так, структурная схема предложения обладает грамматическими свойствами, которые позволяют обозначить, что то, о чем сообщается, либо **реально** осуществляется во времени (настоящем, прошедшем, будущем), то есть имеет **реальный временной план**, либо мыслится как **возможное, должное, желаемое**, то есть имеет **ирреальный план**, или временную неопределенность.

Значения времени и реальности/ирреальности слиты воедино, их комплекс называется **объективной модальностью**.

Таким образом, понятие предикативности как абстрактной синтаксической категории складывается из понятий: структурная схема, временной план сообщаемого и реальность/ирреальность сообщаемого (там же, с.409)

Главным средством формирования предикативности является категория наклонения, с помощью которой сообщение предстает в аспекте реальность/ирреальность.

Представление о сущности предикативности (как и сам термин) не является однозначным. Наряду с концепцией В.В.Виноградова (указ.статья) и его школы (Грамматика русского языка-54, -80) термином

«предикативность» обозначают также свойство сказуемого как синтаксического члена двусоставного предложения. Понятие предикативности входит в состав понятий «предикативная связь», «предикативные отношения», которыми обозначают отношения, связывающие подлежащее и сказуемое, а также логического субъекта и предиката; в таком употреблении предикативность осмысляется уже не как категория наивысшей ступени абстракции (присущая модели предложения как таковой, предложению вообще, независимо от его состава), а как понятие, связанное с уровнем членения предложения, то есть с такими предложениями, в которых может быть выделено подлежащее и сказуемое (В.В. Бабайцева, с.58).

Таким образом, важно различать эти понятия предикативности. При квалификации грамматического значения простого предложения термин «предикативность» понимается как синтаксическая категория.(См. литературу).

Семантическая структура. Предложение совмещает в одной своей грамматической форме несколько значений разных степеней абстракции. Во-первых, сам структурный образец простого предложения имеет отвлеченное значение, общее для всех предложений, так называемая предикативность. Значение предикативности, заложенное в образце, переносится в конкретное предложение и модифицируется в парадигме предложения, то есть в разных его синтаксических формах, выражающих значения реальности и ирреальности. Но в конкретных предложениях есть еще одно значение, идущее от компонентов предикативной основы и от их отношений + лексическое значение слов. Например: *Ученик пишет* - субъект и его активное действие; *Гром гремит* – субъект и его наличие, существование; *Светает* – наличие бессубъектного действия; *Много дел, мало радости* – субъект и его количественный признак и т.д.

Все сказанное имеет отношение к семантике структурной схемы или к семантической структуре предложения (Кр.рус.гр., с.410).

Таким образом, **семантическая структура – это то его языковое значение, которое создается взаимодействием семантики структурной схемы и лексического значения слов.**

Категориями семантической структуры является предикативный признак, субъект – носитель предикативного признака и объект; на уровне предложения эти значения уточняются и дифференцируются. Предложения, имеющие разную грамматическую организацию, но близкую семантическую структуру, в некоторых исследованиях рассматриваются как трансформы, то преобразования одного в другое, например: *Наступает вечер – Вечереет*; *Сын учится – Сын – учащийся*.

Кроме значения предикативности и семантической структуры в предложении присутствует его **функциональное значение**, связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами; это значение выражается актуальным членением, то есть членением на тему и рему, порядком слов и интонацией.

Предыдущие характеристики (аспекты) предложения: структурная схема, семантическая структура являются статистическими (см. В.А.Белошапкову, указ.раб.), а коммуникативный аспект является динамическим. Рассмотренное в статистическом аспекте предложение автономно и самодостаточно, все его свойства объясняются изнутри, его собственным формальным устройством. Рассмотренное в динамическом аспекте предложение выступает не само по себе, а как часть текста, то есть в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует (см.лекцию1). Выделение статического и динамического аспектов предложения началось в 20-40-е годы нашего века почти одновременно в трудах ученых из разных славянских стран.

Наибольшее развитие коммуникативный аспект получил в Пражской лингвистической школе (В.Матезиус – основоположник актуального членения), позднее других, лишь во 2-й половине XX века как особый научный объект была выделена семантическая структура (одной из первых работ стала статья Ф.Данеша «О трех аспектах синтаксиса», Прага,1964). См.подробнее: И.П.Чиркина, ч.4, с.72-89).

В настоящее время достаточно большое внимание уделяется **прагматическому аспекту** предложения, которое обладает большим потенциалом. Язык предоставляет говорящему (пишущему) разнообразные возможности выразить в предложении свое отношение к предмету речи, к ситуации, о которой сообщается, к адресату. Эта прагматическая триада, реализующаяся в разных предложениях или полностью, или в какой-то своей части и взаимодействующая с его семантической структурой, делает предложение языковой единицей, обладающей глубоким и неоднотипным смысловым строением (см. *Прагматика в ЛЭС*).

Таким образом, предложение в понимании современной синтаксической науки – сложное, многоаспектное явление, которое вряд ли может быть до конца когда-нибудь изучено.

2.Предложения имеют различное грамматическое значение, различное коммуникативное назначение, семантику и т.д., в зависимости от признака, положенного в основу классификации, предложения группируются в типы:

1. Повествовательные, вопросительные, побудительные.
2. Восклицательные и невосклицательные.
3. Утвердительные, отрицательные.
4. Членимые и нечленимые.
5. Односоставные и двусоставные.
6. Распространенные и нераспространенные.
7. Осложненные и неосложненные.
8. Полные и неполные (см.указанную литературу).

Каждый тип простого предложения обладает либо коммуникативными, либо интонационными, либо структурными особенностями, при анализе

предложения необходимо учитывать также способ выражения грамматического значения и семантическую структуру предложения. Все типы простого предложения рассматриваются подробно на практических и лабораторных занятиях.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ПРОСТОЕ ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросы:

1. Общая характеристика простого двусоставного предложения. Основные структурные схемы двусоставных предложений.
2. Члены предложения как структурно-семантические компоненты предложения. Классификация членов предложения:
 - главные члены предложения; подлежащее, сказуемое;
 - второстепенные члены предложения: определение, дополнение, обстоятельства (в конспекте вопрос не освещается).

Рекомендуемая литература:

- 1.Грамматика русского языка. М., 1954,1960 – Т.2, ч.1 и 2.
- 2.Русская грамматика. М., 1980, т.2
- 3.Современный русский язык/ Под. ред.В.А.Белошапковой. М., 1981.
- 4.Современный русский язык в трех частях./В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов.М ., 1987.
- 5.Современный русский язык / Под ред. Н.М.Шанского. М., 1981.
- 6.Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке.М ., 1980.
- 7.Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке.М., 1970.
- 8.Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
- 9.Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
- 10.Современный русский язык/ Р.Н.Попов, Д.П.Валькова, Л.Я.Маловицкий, А.К.Федоров. М., 1978.
- 11.Современный русский язык/Под ред. Д.Э.Розенталя. Ч.2. Синтаксис. М., 1979.

1. **Двусоставное простое предложение** – основной структурно-семантический тип простого предложения, обладающий наиболее полным набором дифференциальных признаков. Основной признак двусоставного предложения – наличие двух главных членов – подлежащего и сказуемого, которые обозначают **предмет речи** (субъект, носитель предикативного признака) и **его предикативный признак** (действие, состояние).

Дифференциальные признаки простого предложения рассматриваются в трех основных аспектах: структурном, семантическом и коммуникативном.

Структурный аспект предложения предусматривает выделение следующих признаков:

- характер членности/нечленности предложения;
- способ выражения предикативной основы;
- распространенность/нераспространенность;
- полнота состава (наличие структурно обязательных главных членов);
- наличие осложнения предложения.

Семантический аспект предложения предусматривает выделение следующих признаков:

- функция (цель высказывания) – повествовательные, вопросительные, побудительные;
- эмоциональная характеристика (восклицательное, нейтральное);
- характер предикативных отношений (утвердительное/отрицательное);

Коммуникативный аспект предложения предусматривает выделение следующих признаков:

- актуальное (тема-рематическое) членение;
- информативный центр и способ его актуализации (см. Уч.пособие под ред Е.И.Дибровой, с.57)

Предложению свойственны особые синтаксические связи, отличные от связей в словосочетании. Между подлежащим и сказуемым – главными членами двусоставного предложения возникает взаимонаправленная синтаксическая связь, которая называется **координацией**. Координация отличается от согласования, характерного для словосочетания. Сравните: **Я пишу, они пришли и синее небо, теплая погода.**

Согласование – односторонняя связь, поскольку форма прилагательного целиком зависит от формы существительного, а не наоборот.

Координация – взаимонаправленная связь, поскольку, с одной стороны, форма местоимения единственного или множественного числа предопределяет форму глагола-сказуемого, с другой стороны, форма сказуемого уподобляется подлежащему-местоимению. Кроме того, согласование осуществляется во всей парадигме (*теплая погода, теплой погоды, теплой погоде...*), а при координации объединяются только две словоформы (*я пишу, она говорит*), при согласовании отмечаются атрибутивные синтаксические отношения, а при координации – всегда предикативные синтаксические отношения.

Связь между подлежащим и сказуемым может быть формально не выражена: предикативные отношения выявляются на основе их взаимного расположения. Такая связь называется **соположением**. Например: **Сад на горе. Деревья в цвету. Лес рядом. Он из служащих.**

В приведенных предложениях связь устанавливается на основе логической последовательности, соположения словоформ относительно друг друга – понятие предмета всегда предшествует понятию признака.

Некоторым двусоставным предложениям с особой структурой сказуемого свойственна синтаксическая связь, называемая **тяготением**, где именная часть составного сказуемого соотносится с подлежащим через посредство третьего компонента, например: *Он пришел усталый. Ночь выдалась холодной.*

Для предложения также характерно **сочинение**.

Основные структурные схемы двусоставных предложений, их семантика и тип парадигмы.

Двусоставные предложения образуются в речи по языковым моделям, или структурным схемам. Основные структурные схемы выделяются в зависимости от лексико-грамматических свойств главных членов, составляющих грамматическую основу предложения. (См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю., *указ.учебник*). О приведенных ниже структурных схемах можно подробнее прочитать в Грамматике-80, Краткой русской грамматике.

С согласованными (координируемыми) главными членами:

- 1) **Схема** - существительное в им.пад. – спрягаемый глагол (*Лес шумит*); **значение** – отношение между субъектом и его предикативным признаком – действием или процессуальным состоянием; **парадигма** полная;
- 2) **Схема** - существительное в им.пад. – существительное в им. Пад. (*Отец – учитель*); **значение** – отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком; **парадигма** полная;
- 3) **Схема** - существительное в именительном падеже – полное прилагательное (*Ребенок послушный*); **значение** – отношение между субъектом и его предикативным признаком – свойством или качеством; **парадигма** полная;
- 4) **Схема** - существительное в им.пад. – краткое прилагательное (*Ребенок послушен*); **значение** – отношение между субъектом и его предикативным признаком – непроцессуальным состоянием; **парадигма** семичленная, нет формы сослагательного наклонения;
- 5) **Схема** - существительное в им.пад. – краткое причастие (*Завод восстановлен*).**значение** – отношение между субъектом и его

предикативным признаком – состоянием как результатом действия, **парадигма** полная.

С несогласованными (некоординируемыми) главными членами:

- 1) **Схема** - существительное в им.п. – существительное в косв.пад. или наречие (*Отец на работе. Друзья рядом*); **значение** – отношение между субъектом и его предикативным признаком – состоянием, свойством, качеством, квалификацией; **парадигма** полная;
- 2) **Схема** - существительное в им. пад. – инфинитив (*Задача – учиться*); **значение** – отношение между предметно представленным состоянием и его предикативным признаком – отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием; **парадигма** пятичленная, отсутствует выражение значений побуждения, желания, долженствования;
- 3) **Схема** - существительное в им.пад. – предикативное наречие (слово категории состояния) (*Ложь – это непростительно*); **значение** – отношение между действием или состоянием, названным через предмет, его представляющий, и его предикативным признаком – качественной характеристикой; **парадигма** четырехчленная, отсутствует выражение условия, желательности, побуждения и долженствования;
- 4) **Схема** - инфинитив – существительное в им.пад. (*Трудиться – доблесть*); **значение** – отношение между отвлечено представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – квалификацией; **парадигма** шестичленная, отсутствует выражение желательности и долженствования;
- 5) **Схема** - инфинитив – связка инфинитив (*Сомневаться – значит искасть*); **значение** – отношение между отвлечено представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – отвлечено представленным действием или процессуальным состоянием; **парадигма** – 6 членов, отсутствует выражение желательности и долженствования;
- 6) **Схема** - инфинитив – предикативное наречие (слово категории состояния) (*Кататься весело*); **значение** – отношение между отвлечено представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – качественной квалификацией; **парадигма** – 7 членов, отсутствует выражение долженствования.

2. Современное структурно-семантическое направление предполагает рассмотрение предложения и его компонентов в единстве структуры и семантики. В соответствии с этим подходом в ряде учебников (см., например, В.В.Бабайцева, Л.Ю.Максимов, указ.учебник, с.19) выделяются следующие признаки членов предложения:

1. Структурные:

- участие в формировании структурной схемы предложения (подлежащее, сказуемое);
- способ выражения члена предложения;
- характер связи (координация, соположение, тяготение – для главных членов; согласование, управление, примыкание – для второстепенных членов).

2. Семантические:

- логическое значение (субъект или носитель предикативного признака, предикат или сам предикативный признак, объект, признак, обстоятельство или признак действия, признак признака, признак состояния);
- категориальное значение (значение части речи, которой выражен член предложения);
- лексическое значение;
- коммуникативная нагрузка (в составе темы или в составе ремы находится член предложения).

Двусоставное предложение имеет **два состава** – состав подлежащего (со всеми относящимися к нему словами) и состав сказуемого (сказуемое и поясняющие его слова).

Подлежащее и сказуемое – главные члены двусоставного предложения, его конструктивный, формальный и смысловой центр, то есть его предикативная основа. Главные члены связаны друг с другом предикативными отношениями, в которых заложено объективно-модальное значение.

Общее логическое значение подлежащего и сказуемого – это значение предмета речи/мысли (субстанции) и признака этого предмета речи/мысли, которое выражается в предложении. Отвлеченное значение признака в широком понимании конкретизируется в предложении: конкретное действие, качество, свойство, принадлежность, национальность, профессия, возраст и т.д. Грамматическая связь – координация.

Подлежащее обозначает предмет речи/мысли, который понимается очень широко. Оно может обозначать лицо, которое совершает действие, неодушевленный предмет, явление, отвлеченное понятие, выступающее в качестве носителя признака. Подлежащее может быть выражено любой частью речи, а также словосочетанием. Наиболее распространенная форма – **форма именительного падежа имени существительного или**

местоимения: *Весна в этом году выдалась ветреной. Сам он - первый лентяй в группе.*

Подлежащее может быть выражено также:

- любым местоимением-существительным: *Кто-то потревожил спящего; Никто не хотел умирать; Каждый хочет быть удачливым и т.п.;*
- прилагательным и причастием в значении существительного: *Желающие могут спать; Отдыхающие приглашаются обедать;*
- количественным, порядковым, собирательным числительным: *Три плюс два равняется пяти; Троє отправились в лес;*
- инфинитивом, обозначающим независимое, не относящееся к субъекту действие (сказуемое, обычно составное именное, стоит после подлежащего): *Учиться – наша главная задача, Кататься на каруселях весело; Обойти то мелкое и призрачное, что мешает быть свободным и счастливым, - вот цель и смысл нашей жизни;*
- неизменяемой частью речи, употребленной в значении существительного: *Его ах да ох надоело;*
- словосочетанием, лексически или синтаксически несвободным (неразложимым, цельным): *Красная рыба последние годы плоховато ловится на крюк; Погибли сотни деревьев; Поступило несколько предложений.*

Сказуемое – главный член двусоставного, выражающий признак предмета речи/мысли, названный подлежащим.

Наиболее типичная форма - глагол в личной форме.

По структуре различаются три типа сказуемого: **простое, составное (глагольное, именное), сложное.**

Основанием деления сказуемого на простое и составное служит способ выражение вещественного и грамматического значений.

В простом глагольном сказуемом названные значения выражаются одним словом; в составном **связка и вспомогательный глагол** выражают **грамматическое значение, присвязочная часть и инфинитив** выражают **вещественное (лексическое) значение.**

Простое глагольное сказуемое выражается глаголом в изъявительном, повелительном, сослагательном наклонениях и инфинитивом в особом употреблении.

Примеры: *Ты не смейся! Давайте поговорим! Вы бы меня угостили чем-нибудь, что ли. А ты и плакать сразу.*

В последнем предложении инфинитив имеет значение быстро начавшегося действия, это значение может усиливаться частицами **ну, давай.**

В особых условиях (преимущественно в сфере экспрессивно окрашенной разговорно-бытовой или художественной речи) функцию простого глагольного сказуемого может выполнять лишенный форм

словоизменения междометный, или усеченный, глагол: *Тут рыцарь прыг в седло и бросил повода... Я хвать за пояс – пистолета нет.*

Простое глагольное сказуемое бывает **осложненным**, при обозначении конкретного действия специально подчеркивается тот или иной аспект его реализации (длительность, интенсивность, неопределенность, преднамеренность и т.д.). Такое сказуемое, в частности, представляют:

- 1) повторяющиеся спрягаемые глагольные формы: *Сапожник бился, бился И, наконец, за ум хватился* (Крылов); *Герасим глядел, глядел да как засмеется вдруг* (Тургенев);
- 2) повторяющиеся спрягаемые глагольные формы, соединенные частицей *так*: *Вот я его обрадую так обрадую*;
- 3) сочетания спрягаемой глагольной формы с предшествующим инфинитивом того же глагола: *Помнить я помню, да только смутно*;
- 4) сочетания спрягаемой глагольной формы с отглагольной частицей *знай*: *А он знай пляшет*;
- 5) слитные сочетания спрягаемых глагольных форм типа *пойду прогуляюсь, лягу отдохну*.

Осложненные элементы вносят дополнительные оттенки в грамматическое и лексическое значение сказуемого, но **не затрагивают его структуры** (см.: Н.М. Шанский, с.447).

В качестве простого глагольного сказуемого в соответствующем синтаксическом употреблении рассматриваются также устойчивые глагольно-именные сочетания типа *принимать участие, оказывать помощь, приходить в уныние, впадать в тоску и т.п.*(там же).

Составное сказуемое. Как уже отмечалось выше, в простом глагольном сказуемом признаки лица, числа, времени, наклонения и собственно лексическое значение выражаются одной формой, в составном сказуемом грамматическое и лексическое значение выражаются раздельно.

В зависимости от морфологической природы присвязочной части различаются 2 типа составного сказуемого – составное глагольное и составное именное.

Составное глагольное сказуемое состоит из вспомогательного глагола и инфинитива. **Обязательно следует помнить, что не всякий русский глагол может выступать в роли вспомогательного, список этих глаголов ограничен.**

Наиболее типичными вспомогательными глаголами являются:

- фазовые глаголы, обозначающие начало, продолжение, конец действия, названного инфинитивом или употребляющиеся в этом значении: *начать, стать, приняться, кончить, перестать, прекратить, бросить* (в значении *перестать*), *продолжать, оставаться и т.п.*;
- глаголы с модальным значением, выражающие различные оттенки модальности: возможность, невозможность, предрасположенность к действию, желание, стремление, решение, старание: *хотеть, желать, мочь, собираться, мечтать, намереваться, осмелиться, пытаться и т.п.*

В качестве составного глагольного сказуемого рассматриваются также сочетания инфинитива с предикативными прилагательными, имеющими модальное значение (*должен, намерен, готов, обязан, способен, рад*) и глагольно-именными оборотами фразеологического типа (*иметь привычку, иметь намерение, изъявить желание и т.п.*): *Человек должен трудиться* (Горький); *Я намерен уйти; Он изъявил желание остаться.*

К осложненным формам составного глагольного сказуемого относят синтаксические конструкции, включающие комбинацию из модального и фазового либо двух модальных глаголов+инфinitив: *Шубин хотел начать работать... (Тургенев); Я могу (должен) решиться уехать.*

Установление конструктивных границ составного глагольного сказуемого и, в частности, ограничение такого сказуемого от простого глагольного вызывает определенные трудности, обусловленные тем, что состав фазовых и модальных глаголов очерчивается в русском языке недостаточно четко. Поэтому нередко одни и те же синтаксические построения получают у разных авторов неоднозначную трактовку. Очевидно, в таких и подобных случаях однозначного решения принять невозможно и приходится признать допустимость двойкой синтаксической трактовки по крайней мере некоторых из соответствующих построений. (См. подробнее: Шанский Н.М., указ.учебник, с.447-449).

Составное именное сказуемое формируется из связки (в том числе и нулевой), обеспечивающей его грамматическую квалификацию в категориях наклонения, времени и лица, и именной (присвязочной) части, выражаемой одной из склоняемых частей речи (существительного, прилагательного, причастия, числительного, местоимений различных разрядов) или их заместителями.

Понятие связки и состав связок в различных учебных пособиях определяются неодинаково.

А.Н.Гвоздев относит к числу связок наряду с «чистой» связкой *быть* глаголы *стать, делаться, являться, представляться, казаться,* выполняющие эту роль, когда они практически утрачивают свое лексическое значение, как в предложениях: *Он был учителем; Сестра стала взрослой; Ветер делается неприятным; Он является новатором; Вопрос представляется ясным; Он показался мне утомленным* (ср. предложения: *Он был на концерте; Сестра стала у окна; Кирпич делается из глины; На занятия он является одним из первых; Он представляется начальнику*, где соответствующие глаголы выступают в качестве простого глагольного сказуемого).

В «Грамматике русского языка» (1954) и ряде других пособий (в том числе и в школьном учебнике) связочная функция приписывается также лексически полнозначным глаголам в конструкциях типа *Сестра лежала больная; Лето стояло жаркое; Сын растет книголюбом.* Причем сочетания таких глаголов с подчиненными им именами квалифицируются либо как составное именное сказуемое со знаменательной связкой (школьный

учебник), либо как сложное именное сказуемое (Грамматика – 54, Н.С.Валгина и др.), либо как особый, переходный тип сложного сказуемого, совмещающего в себе черты простого и составного сказуемого (А.Н.Гвоздев). В зарубежной лингвистике эти сочетания получили иную трактовку: в них выделяют простое глагольное сказуемое+предикативное определение или предикативное дополнение. Аналогичную точку зрения отстаивают (и не без оснований, по словам Н.М.Шанского) Л.Д.Чеснокова и П.А.Лекант.

Проф.Л.Я.Маловицкий (см.: Современный русский язык: Уч.пособие для студентов пед.ин-тов по спец. «Педагогика и методика нач.обучения» / Р.Н.Попов, Д.П.Валькова, Л.Я.Маловицкий, А.К.Федоров - М.,1986) отмечает, что связка бывает словесно выраженной и словесно не выраженной и выделяет **нулевую, незнаменательную, полузнаменательную и знаменательную связки..**

Словесно не выраженная – это **нулевая связка**. Её наличие в составе сказуемого выявляется в системе противопоставлений, ср.: *В сумерки луга похожи на море* (Паустовский); *В сумерки луга были похожи на море*; *В сумерки луга будут похожи на море*.

Грамматическим показателем прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения здесь являются связки *были, будут*, а грамматический показатель синтаксического настоящего времени и изъявительного наклонения в первом примере – нулевая связка.

Незнаменательная – это только связка *быть*, которая не имеет лексического значения, она – показатель прошедшего или будущего времени, изъявительного, повелительного или сослагательного наклонения: 1) *Гроза была хозяйкой этой ночи*; 2) *Здесь будет город заложен Назло надменному соседу* (Пушкин); 3) *Сердца людей да будут благодарны Ему, вождю, живому на века!* (Жаров).

Для выражения настоящего времени иногда употребляется глагольная форма этой связки – *есть*.

Полузнаменательная связка, кроме грамматического выражения времени и наклонения, обладает некоторой долей лексического значения. Например, связки *стать, становиться, делаться* указывают на возникновение признака или на его изменение: *Туман стал гуще; Ждать становилось все труднее; Я сделался больным*.

Связки *казалось, считаться, слыть* подчеркивают, что признак дается в чьем-либо представлении: *В дороге люди кажутся моложе, улыбчивей, доверчивей, ясней*.

Связки *бывать, состоять, оказаться, выглядеть, заключаться* указывают на проявление, обнаружение признака: *У сильных и горе бывает сильным; Смысл человеческого существования состоит в самой высокой требовательности к самому себе* (Герман).

Знаменательная связка полностью сохраняет лексическое значение. В качестве такой связки обычно употребляются глаголы движения и состояния: *идти, лететь, вернуться, сидеть, лежать и т.п.*, а также глаголы *работать*,

служить: *Он сложа руки прохаживался угрюмый* (Лермонтов); *Я стою очарованный утренней панорамой* (Федосеев); *Настя работала секретарем в Союзе художников* (Паустовский).

Стандартными (специализированными) формами именной части в составном именном сказуемом являются именительный и творительный падежи склоняемых частей речи, а также формы сравнительной степени прилагательных и краткие формы прилагательных и причастий, используемых исключительно в присвязочной позиции (с.450, Шанский): *К осени дни становятся короче; И воздух становится слаще, и дали приветливее, и люди милее, и жизнь легче* (Федин); *Дела мои рассстроены и т.п.*

Употребление в присвязочной позиции других падежных или предложно-падежных форм частей речи, наречий и наречных сочетаний и т.п. (на что указывают все учебные пособия) носит в большинстве случаев вторичный, производный характер. Такие формы появляются в присвязочной позиции либо как заместители стандартных форм, например: *Бойцы были наготове* (*Бойцы были готовы*); *эта работа была ему в привычку* (*Эта работа была ему привычной*); *Ведь я ей несколько сродни; Была без радости любовь, разлука будет без печали;*

либо в результате компрессии (сжатия) занимающих эту позицию словосочетаний с лексически «пустым» или тавтологическим по отношению к подлежащему главным членом, который стоял бы в данной позиции в именительном или творительном падеже, например: *Эта обувь высшего качества* (*Эта обувь – обувь высшего качества*); *Это общежитие для студентов; Он был веселого нрава.*

Подобные случаи встречаются в современном русском языке достаточно часто.

И.П.Распопов (его точка зрения изложена в учебнике под ред. Н.М.Шанского, с.450) отмечает, что вряд ли правомерно относить к присвязочной части составного именного сказуемого построения типа: *Враг был у ворот города; Река рядом; Место сбора в парке; Цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великое.*

В этих предложениях зависимые словоформы представляют вовсе не присвязочный член составного именного сказуемого, а выступают в роли второстепенных членов (обстоятельств и дополнений) при простом глагольном сказуемом, которое в данном случае сокращается либо до грамматической формы, омонимичной связке, либо до нуля. Сравните эту точку зрения с точкой зрения авторов Русской грамматики (*Лес рядом*).

Особо следует отметить синтаксические конструкции, образуемые сочетанием модального или фазового глагола со связкой в инфинитиве и присвязочным членом (существительным или прилагательным в творительном падеже): *Все в нашем классе хотели стать актерами; Она старалась казаться веселой; Глаза ее продолжали оставаться грустными.*

Такие конструкции квалифицируются в учебных пособиях либо как осложненные формы составного именного сказуемого (П.А.Лекант), либо как трехчленное сложное сказуемое (Грамматика-54), либо как трехчленное сказуемое смешанного (глагольно-именного) типа (Н.С.Валгина). Последняя квалификация представляется наиболее точной, поскольку в этих случаях имеет место своеобразная контаминация форм составного глагольного и составного именного сказуемого.

Второстепенные члены предложения

В соответствии с традицией, идущей от Ф.И.Буслаева, второстепенные члены предложения рассматриваются по существу безотносительно к конструктивной организации предложения в целом. Поэтому для их квалификации в большинстве случаев оказывается достаточным обращение к двусловным сочетаниям, представляющим не предложение как таковое, а лишь отдельные фрагменты предложения. Обычно выделяют три основных разряда второстепенных членов предложения – **определения, дополнения и обстоятельства**. Их выделение имеет в виду дифференцированное выражение семантики отношений, характерных для словосочетания, а именно атрибутивных, объектных и обстоятельственных (вопрос изучается самостоятельно по учебникам, указанным в литературе).

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Вопросы:

1. Общие сведения об односоставных предложениях. Краткая история вопроса. Основные классификации.
2. Разновидности членимых односоставных предложений: 1) глагольного типа; 2) именного типа.

Литература:

1. Н.С.Валгина. Синтаксис современного русского языка – М., 1978, с.160 и далее.
2. Е.С.Скобликова. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М., 1979, с.101 и далее.
3. В.В.Бабайцева. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.
4. См. также литературу, указанную ранее.

Односоставные предложения – особый структурно-семантический тип простого предложения. Односоставные предложения находятся в рамках

членимых предложений и противопоставлены двусоставным предложениям по ряду признаков: логическому, структурному, семантическому и грамматическому.

Логический признак предложения вообще, как отмечалось ранее, соотносится с двучленным характером мысли, выражаемой в любом предложении, поскольку в любом предложении есть предмет речи-мысли (субъект, действующее лицо, говорящий и т.д.) и то, что говорится о предмете речи-мысли (предикат, сказуемое и т.д.). В соответствии с логическим признаком в Русской грамматике-80 выделяются двухкомпонентные и однокомпонентные структуры. **Двухкомпонентные** грамматические единицы (предложения) – это такие, в которых представлен предмет речи-мысли (семантический субъект) либо в виде грамматического подлежащего, либо в виде грамматического дополнения со значением субъекта, и его предикативный признак, представленный разными типами грамматического сказуемого; **однокомпонентные предложения** – это такие, в которых представлен либо только субъект как наличие, существование предмета или предметно представленного явления, либо только предикативный признак как наличие действия или процессуального состояния, отнесенного или не отнесенного к субъекту (см. подробнее Грамматика-80, Кр.русс.гр., с.415-418). Известно, что на грамматическом уровне выделяются двусоставные и односоставные предложения по наличию в них подлежащего и сказуемого, либо главного члена односоставного предложения. Мы уже отмечали ранее, что среди двухкомпонентных предложений встречаются и двусоставные, и односоставные предложения, добавим, что среди однокомпонентных встречаются только односоставные предложения.

Логический признак в односоставных предложениях проявляется по-разному.

В одних односоставных предложениях **субъект действия реален**, однако не представлен в грамматической структуре традиционным подлежащим.

Значение семантического субъекта может вбирать в себя форму сказуемого, например: *Люблю грозу в начале мая*.

Субъект речи-мысли может быть представлен также как неопределенный или устранимый, тогда отсутствует не только подлежащее, но и субъектный распространитель (дополнение), например: *Затопало копытами по дороге*; может быть представлен как определенный, тогда в предложении отсутствует подлежащее, а субъект может быть обозначен дополнением, например: *Ульва как гору с плеч свалило*.

В других односоставных предложениях **субъект действия реально отсутствует**, поскольку действие (или процессуальное состояние) по своему характеру не может иметь конкретного производителя (носителя), например: *В лесу холоднеет и темнеет*.

Кроме того, логический признак, или логико-семантический показатель односоставного предложения, связан с категориями определенности-

неопределенности, которые, будучи категориями мышления, находят свое отражение в языковых единицах. Значение определенности-неопределенности в односоставных предложениях раскрывается в формах глаголов-сказуемых, которые способны демонстрировать разную степень отвлеченности действия от его производителя.

Сравните: *дышу, люблю, думаю*. Форма 1-го лица глагола показывает минимальную степень отвлеченности действия от производителя, поскольку всегда соотносится с местоимением «я». Формы 2-го лица: *идешь, поешь, думаешь* - более абстрактны, хотя и связаны с конкретным производителем действия, поскольку в определенных контекстах могут иметь обобщенное значение, формы 3-го лица, формы множественного числа прошедшего времени имеют еще большую степень абстракции.

На этой логико-семантической основе строится традиционная классификация односоставных предложений, включающая определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенno-личные, безличные.

Структурные признаки односоставных предложений проявляются в том, что предикативную основу этих предложений составляет только один главный член, наличие **второго главного члена структурно не предусмотрено**, эти признаки также отражаются в способах выражения главного члена предложения, в степени синтаксической членности предложения, в количестве второстепенных членов. В соответствии со структурными признаками односоставные предложения делятся на предложения глагольного типа и предложения именного типа.

Семантические признаки односоставных предложений сводятся, в основном, к характеру и способу актуализации в предложении одного из двух компонентов мысли - субъекта или предикативного признака. Характер и способ актуализации либо предмета речи-мысли, либо предикативного признака связаны, прежде всего, с лексической семантикой главного члена, с формой его представления и с его контекстным окружением. Сравните предложения: *Стучу, а мне не открывают. Стучишь, бывает, по клавишам от нечего делать... В дверь стучат. Постучали-постучали и ушли.*

Все односоставные предложения имеют одну и ту же лексическую единицу в качестве главного члена, однако они относятся к разным структурно-семантическим типам: 1 - определенно-личное, 2 – обобщенно-личное, 3,4 – неопределенno-личные. В данном случае различие в структурно-семантических типах обусловлено формой глагола-сказуемого.

Сравните предложения: *В лесу пахнет грибами. – Розы так нежно пахнут.* Форма глагола сказуемого, наличие/отсутствие подлежащего и контекст позволяют в одном случае квалифицировать предложение как односоставное безличное, в другом – как двусоставное.

Слова, обозначающие состояние (природы, человека, окружающей среды) не предполагают производителя этого состояния, поэтому всегда являются главным членом безличных предложений. Сравните: *зноит, светает, моросит, холодно, грустно и т.п.* В этом случае основным, пожалуй, является лексический фактор.

Наличие односоставных предложений демонстрирует богатство средств русского языка для выражения самых тонких смысловых оттенков с помощью особых синтаксических конструкций (см.работу Валгиной Н.С.).

Краткая история вопроса. В истории русского языкоznания вопрос о сущности односоставного предложения, его грамматической природе, решался по-разному. Представители **логического** направления (А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев) рассматривали односоставное предложение как **неполные**, поскольку в предложении усматривалась обязательная двучленность структуры, связанная с построением логического суждения (субъект-предикат).

Не была достаточно выявлена специфика односоставного предложения и лингвистами **психологического** направления, признававшими основой предложения сказуемое (А.А.Потебня, Д.Н.Овсянико-Куликовский). Без сказуемого предложение считалось немыслимым, поэтому номинативные предложения считались неполными. А.М.Пешковский, связывая категорию сказуемости, как создающую предложение, с формами глагола или словами, связанными с этими формами, квалифицировал, например, номинативные предложения как имеющие в своем составе сказуемое – имен.падеж сущ.

А.А.Шахматов дает следующее толкование предложениям с одним главным членом: «Член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта с предикатом, мы назовем главным членом односоставного предложения, где не нашло себе словесного выражения то расчленение, которое обнаруживается в самой коммуникации» (Синтаксис русского языка, с.30). Признание двусоставного предложения в качестве образцовой модели приводит А.А.Шахматова к определению односоставного предложения по аналогии с двусоставным, т.е. к сближению его главного члена то с подлежащим, то со сказуемым. А.А.Шахматов выделял подлежащные, бесподлежащные, вокативные и безличные односоставные предложения.

В настоящее время выделение односоставных предложений в самостоятельный структурно-семантический тип простого предложения не вызывает сомнения. Однако выделение типов односоставных предложений в литературе до сих пор противоречиво. Так, например, в Грамматике-54 не выделяются определенно-личные ОП, инфинитивные предложения считаются либо особым видом ОП (Грамматика-54), либо включаются в состав безличных предложений (Е.М.Галкина-Федорук). Особено много разногласий относительно разновидностей номинативных предложений. Например, Н.Ю.Шведова ограничивает номинативные предложения от схожих по форме синтаксических явлений: собственно названий, именительного представления, слов и словосочетаний, выражающих приветствия (Гр.-80). Эта точка зрения разделяется большинством лингвистов. В другом случае все перечисленные конструкции зачисляются в разряд номинативных предложений.

Основное разногласие ученых на современном этапе вызывает квалификация главного члена односоставных предложений. Его называют то подлежащим, то сказуемым, то главным членом односоставного предложения без квалификации как подлежащего или как сказуемого. Последняя точка зрения поддерживается Е.М.Галкиной-Федорук, Н.С.Валгиной, П.А.Лекантом, Е.С.Скобликовой, Н.М.Шанским и др., и с ней стоит согласиться. Однако суть дела заключается не столько в том, чтобы как-то называть главный член односоставного предложения, сколько в том, чтобы раскрыть его определяющую роль в конструктивной организации структуры.

Вопросы типологии односоставных предложений глубоко и полно разработаны в трудах В.В.Бабайцевой и П.А.Леканта.

Итак, при квалификации и анализе односоставных предложений следует учитывать все признаки, свойственные простому предложению: логический, структурный, семантический, грамматический. Одна из классификаций односоставных предложений, существующих в настоящее время включает следующие структурно-семантические разновидности:

- 1. Личные (определенно-личные, неопределенно-личные)**
- 2. Безличные (глагольные, наречные, причастные, отрицательные конструкции с существительным и инфинитивом)**
- 3. Инфинитивные**
- 4. Номинативные**
- 5. Вокативные**
- 6. Нечленимые**

В этой классификации односоставные предложения противопоставлены по способу выражения главного члена и по грамматической семантике. Личные и безличные предложения противопоставлены по признаку связи с производителем действия (сстояния). В личных односоставных предложениях действие (состояние) связано с его производителем, в безличных оно возникает и существует независимо от производителя. Безличные и инфинитивные предложения противопоставлены по смыслу субъектных детерминантов (дополнений). В инфинитивных предложениях они выражают активного деятеля, в безличных – только пассивное или вообще невозможны. Номинативные предложения противопоставлены всем остальным по способу выражения главного члена.

В основе классификации односоставных предложений, представленной в ряде школьных учебников, лежит форма главного члена. По форме главного члена все односоставные предложения делятся на две группы: 1) с главным членом – сказуемым, включающие определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения; и 2) с главным членом – подлежащим, включающие назывные предложения. Такая же

классификация принята в учебнике для педучилищ, а также в некоторых вузовских пособиях, например: Современный русский язык / Р.Н.Попов, Д.П.Валькова, Л.Я.Маловицкий, А.К.Федоров. – М., 1978, с.311.

Односоставные предложения глагольного типа

Определенно-личное предложение представляет собой членимое, односоставное предложение, в котором субъект реален, но не выражен традиционным подлежащим, актуализация предикативного признака семантического субъекта происходит за счет формы сказуемого, указывающей на говорящего или его собеседника.

Формы сказуемого – личный глагол в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, личный глагол в повелительном наклонении в единственном и множественном числе: *Расскажу тебе все при встрече (расскажешь, расскажи, расскажите, расскажем, расскажете, давайте расскажем)*.

Эти предложения по своей семантике и структуре синонимичны личным двусоставным предложениям. Практически всегда информацию, заложенную в односоставном предложении, можно передать двусоставным, включив соответствующие местоименные подлежащие. Достаточность одного члена предложения обусловлена чисто грамматическими (формальными) причинами, а именно окончания или суффиксы глагольных форм указывают на вполне определенное лицо. Отсюда следует, что подлежащее при них является информативно избыточным. Определенно-личное предложение является по структуре и по семантике полным. Односоставные и синонимичные им двусоставные предложения чаще разграничиваются на уровне функционирования.

Так, в побудительных предложениях преобладают односоставные конструкции, поскольку актуализация субъекта действия происходит в обращении, а не в подлежащем, например: *Мама сказала: «Ну, Ваня, перестань плакать и садись обедать»*.

В повествовательных предложениях употребление односоставных конструкций ограничено, несмотря на их информативную достаточность. Односоставные структуры чаще используются при актуализации действий говорящего, а не собеседника. Употребление подлежащих *ты, вы* является своеобразным знаком вежливости по отношению к собеседнику. Пример: *Как ты ходишь с такими грязными руками? – Хожу ничего, ходить-то я могу. Как вы живете?*

В целом, определенно-личные односоставные предложения не имеют совершенно специфических моделей, отличных от двусоставных предложений, и могут рассматриваться как односоставный вариант последних.

Неопределенno-личные предложения являются членимыми, односоставными предложениями, в которых семантический субъект действия

реален, но не определен и не выражен, актуализация предикативного признака происходит за счет форм сказуемого.

Формы сказуемого – личный глагол в 3-м лице множественного числа настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, во множественном числе повелительного и сослагательного наклонений, например: *Его назначают директором (назначат, назначьте, назначили, назначили бы).*

Парадигма главного члена предложения в неопределенно-личном предложении затрагивает только изменение по категориям времени и наклонения, изменение по категориям лица и числа исключается.

Неопределенно-личные предложения являются совершенно самостоятельной структурно-семантической разновидностью предложений. Структурный состав обусловлен основной особенностью их семантики: поскольку действие обозначается безотносительно к конкретному его исполнителю, то неопределенно-личное предложение позволяет сосредоточить все внимание на характере обозначаемой деятельности, полностью отвлекаясь от вопроса о действующих лицах. Сравните: *В зале смеялись. Несколько человек в зале смеялись. Мужчины в зале смеялись и т.п.*

Таким образом, форма множественного числа сказуемого в неопределенно-личных предложениях имеет значение **неопределенности**, а не множественности субъектов. Данный тип предложения распространен в разговорном стиле, а в книжном, научном, деловом стилях, где необходима предельная ясность высказывания, как утверждают лингвистические источники, почти не употребляется.

Обобщенно-личные предложения являются членными, односоставными предложениями, в которых семантический субъект реален, но не выражен, актуализация предикативного признака происходит не только за счет форм сказуемого, но и за счет контекста.

Формы сказуемого в обобщенно-личном предложении совпадают с формами сказуемого в определено-личном предложении, из них наиболее употребительной является личный глагол во 2-м лице единственного числа в настоящем-будущем времени изъявительного наклонения, другие личные формы отмечаются реже.

Особенностью глагольных форм сказуемого является отсутствие в них значения времени, наклонения и лица, именно эта особенность плюс контекст позволяют определить значение обобщенных наблюдений над фактами действительности. Известно, что обобщенное значение является разновидностью неопределенного, что позволяет рассматривать эти предложения в рамках неопределенно-личных. Примеры: *Любишь кататься – люби и саночки возить. Слезами горю не поможешь. Без труда не вынешь и рыбку из пруда.*

Важную особенность обобщенно-личных предложений составляет их употребление при выражении только тех наблюдений, которые представляются говорящему обязательными, бесспорными, поскольку

вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений и ситуаций. Основной семантический компонент в обобщенно-личных предложениях – личная причастность любого лица к наблюдениям, составляющим содержание этих предложений, в них обобщается жизненный опыт говорящего или усвоенный им коллективный опыт, иногда фиксируются личные наблюдения или впечатления, рассчитанные на отклик и понимание со стороны слушающих, например: *Перед большой аудиторией читаешь иначе. Иногда думаешь...*

В обобщенно-личных предложениях возможна форма сказуемого – личный глагол в форме 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения, например: *В лес дров не возят. Снявши голову, по волосам не плачут*; а также личный глагол в форме повелительного наклонения, например: *Век живи – век учись. Не спеши языком – торопись делом*.

Основная сфера употребления этого типа предложений – художественная литература и разговорная речь.

Обобщенно-личные предложения совмещают в себе значения обобщения и неопределенности действующего лица, поэтому их иногда называют **неопределенно-обобщенными предложениями** (В.В.Бабайцева. Односоставные предложения в современном русском языке).

А проф. Скобликова Е.С. вообще не считает обобщенно-личные предложения самостоятельным типом односоставного предложения, она рассматривает их в рамках синтаксической синонимии с определенно-личными предложениями.

Безличные предложения – членимые, односоставные предложения, в которых семантический субъект действия (состояния) реален или не реален, но всегда не выражен в виде подлежащего, актуализация предикативного признака происходит за счет лексического значения главного члена и его безличной формы, а также возможности употребления дополнений с субъектным значением.

Безличные предложения разных типов образовывались в разные эпохи. По мнению Д.Н.Овсянико-Куликовского и А.М.Пешковского, наиболее древним типом являются предложения с собственно безличным глаголом, такие, как *светает, морозит, лихорадит, тошнит*. В очень древнюю эпоху предложения с такими сказуемыми считались двусоставными: *Мороз морозит, Вечер вечереет, Свет светает*.

Подобные тавтологические конструкции сохранились и в современном русском языке, однако встречаются они редко, например: *Гром гремит, Ветер веет*.

Появление безличных конструкций – это результат развития абстрактного мышления, поскольку в них очевидно отвлечение от конкретного деятеля, вызывающего или производящего определенные действия. А.М.Пешковский связывает рост безличных конструкций с общей тенденцией в языке – вытеснением имени глаголом (Русский синтаксис в научном освещении, с.345).

Стоит отметить, что вопрос о типологии некоторых конструкций в лингвистической литературе решается по-разному:

- а) предложения типа *Масса цветов* рассматриваются как односоставные подлежащные (А.А.Шахматов), как особый тип именных односоставных предложений (П.А.Лекант, Н.С.Валгина), как разновидность номинативных (В.В.Бабайцева), как безличные (Грамматика-60), как особая структурная схема (Грамматика-70, 80);
- б) глаголы типа *мнится, снится, помнится, мерещится, думается и под.* в составе главной части сложноподчиненного предложения (*Ей снится, будто бы она идет по снежной поляне*) рассматривают то как глаголы с безличным значением (Грамматика-60, Н.С.Валгина), то как личные глаголы (Е.М.Галкина-Федорук, О.Б.Сиротинина).

В грамматическую основу безличного предложения могут включаться вспомогательные, связочные глаголы в безличной форме (*Начинало светать. Было пасмурно*), а также инфинитивы при предикативных наречиях (*Грустно расставаться. Было грустно расставаться. Решено отдохнуть. Было решено отдохнуть*). В школьных учебниках и в некоторых вузовских пособиях такой главный член характеризуется как составное сказуемое в отличие от простого сказуемого типа *Светает*.

Однозначно признается, что типы безличных предложений довольно разнообразны:

- 1) с безличным глаголом;
- 2) с личным глаголом в значении безличного;
- 3) со словом категории состояния (наречным предикативом);
- 4) с кратким страдательным причастием (причастным предикативом);
- 5) с отрицательным словом и существительным в косвенном падеже или инфинитивом.

Рассмотрим каждый тип безличного предложения подробнее.

Предложения с безличным глаголом типа *светает, морозит, знобит, холодает, снится, хочется, смеркается, дремлется и др.*

Подобные глаголы имеют форму 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения, а в прошедшем времени – форму среднего рода. Семантика этих глаголов такова, что они не допускают употребление при них имени существительного или местоимения в именительном падеже. Формы 3-го лица и среднего рода названных глаголов не имеют номинативного значения, то есть формальны.

Общее значение безличных предложений данного типа определяется семантикой безличных глаголов. Они могут обозначать:

- 1) состояние природы, окружающей среды, например: *Морозило все сильнее; Уже похолодало;*

- 2) физическое и психическое состояние живого существа, например: *От радости в зобу дыханье сперло; Сладко дремлется в коляске; Помутилось у него в глазах; Мне посчастливилось;*
- 3) модальная, морально-этическая, эмоциональная оценка действия, названного инфинитивом, которая дополняется значением состояния, например: *Мне однажды привелось пробыть на Кавказе больше трех месяцев; Ему не хочется гулять; Случилось мне приехать в чужой город; Не вам одним плохо спится;*
- 4) бытие, становление, нахождение, обнаружение, например: *Всегда так будет, так бывало, таков издревле белый свет; Приходилось вам стоять одному на опустевшем перроне? Случается по-всякому.*

Предложения с личным глаголом в значении безличного. В этом случае личные глаголы теряют формы изменения и застывают в формах 3-го лица или среднего рода. Сравните: *Воздух свежеет. – На улице свежеет.*

Личных глаголов, способных употребляться в безличном значении, значительно больше в русском языке, чем собственно безличных, поэтому богаче значения конструкций, среди которых встречаются те же, что указаны выше, и разные другие, например, со значением действий мифических сил (*Мне вечно не везло*), чувственного восприятия, ощущения и т.д. (*Из хаты повеяло сыростью; Пахнет хлебом*).

Личный глагол в безличном употреблении может иметь суффикс –СЯ, эта группа ограничена лексически: *казаться, мерециться, мниться, сниться и др.*

Предложения с кратким страдательным причастием в роли главного члена. Их своеобразие состоит в том, что их главный член сочетает в себе значение действия со значением результата состояния, например: *В помещении накурено; Про батарею Тушина было забыто.*

Причастные безличные предложения стоят на границе глагольных и именных предложений, что объясняется двойственной природой причастия. Семантические группы определяются лексической семантикой главного члена.

Именными безличными предложениями в современном русском языке признаются **предложения с безлично-предикативными словами в роли главного члена.** Семантические особенности этих слов известны – это выражение различных состояний человека, природы, окружающей среды и т.д.: *легко, весело, уютно, стыдно, жаль, пора, жарко, душно и т.п.*

К безличным предложениям относятся предложения с безлично-предикативными словами, морфологически совпадающими с именем существительным: *стыд, грех, позор, время, лень, грех, охота*, однако в сочетании с инфинитивом, они обозначают оценку действия с морально-этической стороны или какие-либо другие значения: *Над старостью смеяться грех; Мне охота плясать.*

Различные модальные значения: долженствования, необходимости, возможности – выражаются специальными безлично-предикативными

словами в сочетании с инфинитивом: *надо ехать, можно почитать, необходимо беречь здоровье*.

Как свидетельствуют некоторые исследователи, например, В.Н.Мигирин, В.В.Бабайцева, предложения с безлично-предикативными словами могли возникнуть на основе эллипсиса подлежащего, которое из-за обобщенности или неопределенности значения становится излишним. Сравните: *На дворе все спокойно.* – *На дворе спокойно. Чудесно.* – *Это чудесно.*

Среди именных безличных предложений выделяется группа безлично-генитивных предложений (Н.С.Валгина), структурной особенностью которых является наличие отрицания в сочетании с косвенным падежом существительного или с инфинитивом. Грамматическое значение (семантика структурной схемы) этих предложений сводится к утверждению отсутствия или несуществования субъекта. К безлично-генитивным или к безличным предложениям с отрицанием относятся, например следующие: *Нет времени; Ни звука; Никого знакомых; Ничего нового; Никого друзей; Ни единой ошибки; Никакой надежды; Некому работать, не о чем спорить, некуда идти.*

Семантико-стилистические возможности безличных предложений разных типов необыкновенно широки, особенно распространены в художественной литературе и в разговорной речи

Инфинитивные предложения.

Вопрос о месте инфинитивных предложений в системе односоставных решается по-разному. Одни лингвисты выделяют их в особый структурный тип на основании специфической предикативной основы -- структурной схемы (независимый инфинитив), соотнесенности действия или состояния с активным деятелем и модальности, выражаемой инфинитивной формой и интонацией (Грамматики – 60, 70, 80, В.В.Бабайцева, В.А.Белошапкова, Н.С.Валгина, П.А.Лекант, Д.Э.Розенталь, О.Б.Сиротинина, Е.С.Скобликова). Другие лингвисты рассматривают их как особую разновидность безличных предложений на основании общего синтаксического признака несочетаемости главного члена с именительным падежом (подлежащим) (Е.М.Галкина-Федорук, Л.Ю.Максимов, А.К.Федоров и др.). В школьном учебнике и в учебнике для педучилищ они также рассматриваются в рамках безличных предложений.

Главный член инфинитивного предложения выражается инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие или состояние как желательное, необходимое, возможное, неизбежное.

В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола или безлично- предикативного слова, так как при их наличии инфинитив занимает зависимую позицию, являясь примыкающей частью главного члена безличного предложения. Сравните: *Мне хочется поехать в Крым.* – *Поехать бы в Крым.*

Семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение ими ирреального (потенциального) действия, желательного, нежелательного, возможного, невозможного, необходимого, целесообразного, например: *Вам не видать таких сражений! Вам начинать. Не объяснять же мне ему.*

Довольно распространено в инфинитивных предложениях значение побуждения к действию, повеление, приказание, например: *На поручни не облокачиваться! По газонам неходить! Всем спать!*

Значение желательности может выражаться с помощью частиц **бы**, **только**, **хоть**, **лишь**, **если**, которые употребляются при инфинитиве, например: *Только бы пережить зиму; Хоть бы уснуть; Если бы знать...*

Инфинитивные предложения синонимичны безличным предложениям, но отличаются от них структурно, а именно в безличном предложении различные модальные значения выражаются лексическими единицами типа *нужно, надо, нельзя, необходимо* в сочетании с инфинитивом, а в инфинитивных предложениях они заключены в самом инфинитиве, иногда в сочетании с частицами, например: *Тебе необходимо заняться делом. – Заняться бы тебе делом.*

Номинативные (назывные) предложения – односоставные, членимые предложения, в которых семантический субъект и его предикативный признак выражают факт существования, наличия в объективной действительности.

В назывных предложениях главный член оформлен как подлежащее и обозначает предмет, характерный для передаваемой ситуации. Основная форма главного члена и минимальный состав предложения – именительный падеж существительного, реже местоимения или числительного.

И семантические, и грамматические особенности назывных предложений характеризуются резким своеобразием по сравнению не только с двусоставными, но и с односоставными разных типов. Основной признак назывных предложений – фрагментарность и одновременно большая емкость выражаемого содержания. В них называются отдельные детали ситуации, но детали важные, рассчитанные на опыт и воображение слушателя или читателя, такие, по которым легко представить себе общую картину описываемой обстановки или события, например: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.*

Главный член односоставного предложения имеет форму, совпадающую с подлежащим, но обозначает не носителя признака, как в двусоставных предложениях, а особого рода признак. В то же время, отмечает Н.С.Валгина, главный член назывных предложений не обладает признаками сказуемого: он не способен употребляться со связкой и быть выразителем модально-временных значений; отношение называемого им предмета или явления к действительности говорящий передает только с помощью констатирующей интонации. При этом отмечается, что назывные предложения всегда предполагают реальную модальность и одно из значений настоящего времени, не допускают парадигматических изменений по

наклонениям и временам, бывают только утвердительными, например: *Зашумели верхушки лип. Свет. Удар грома.*

Таким образом, Н.С.Валгина и ряд других авторов, в том числе и авторы школьных учебников, придерживаются традиционных взглядов и предложения типа *Была ночь* относят к двусоставным предложениям. Однако в Грамматиках –70 и 80, а также в трехчастном учебнике В.В.Бабайцевой, Л.Ю.Максимова отвергается двусоставность этих предложений, и глагол *быть* характеризуется как служебный синтаксический формант – показатель временной отнесенности.

Не имеет однозначного решения и вопрос о составе и границах односоставных предложений, а именно **указательные предложения, заголовки и названия, именительный темы, формы приветствия и благодарности, номинативы оценочного характера, именные предложения** с детерминантами получают разную трактовку. Одни авторы, в частности В.В.Бабайцева, включает эти конструкции в состав номинативных предложений, другие, например Н.С.Валгина, относит их к особым конструкциям. Рассмотрим последнюю точку зрения подробнее.

Разграничение номинативных предложений и схожих по форме конструкций представляется возможным при учете такого свойства предложения, как самостоятельность функционирования. Такой подход дает возможность выделить в качестве номинативных предложений только те конструкции, которые способны самостоятельно функционировать без контекста. В этом случае круг номинативных предложений становится достаточно определенным и сравнительно узким. В их состав, без сомнения, включаются: *Зима. Вот и ручей. Ну и погода. Четыре часа и т.д.*

Перечислим конструкции, которые по форме совпадают с номинативными предложениями:

1)Именительный падеж в роли простого наименования - названия, надписи на вывесках. Эти конструкции не имеют значения бытия: *Уверсам. «Евгений Онегин».*

2)Именительный падеж в функции сказуемого двусоставного предложения может употребляться в неполных предложениях: *Чичиков еще раз взглянул на него искоса, когда переходили в столовую: Медведь! Совершенный медведь! Гость протянул руку: - Иванов.* (значение им.п. – признак).

3)Изолированное употребление именительного падежа, номинатив. Различаются препозитивные и постпозитивные номинативы.

Препозитивный номинатив – именительный представления, или темы, который называет предмет речи (мысли) для того, чтобы вызвать о нем представление в сознании собеседника, читателя: *Несовершеннолетие... Возраст, который требует особого пристального внимания.*

Постпозитивный номинатив располагается после сообщения, служит цели раскрытия содержания впереди стоящего подлежащего, данного в общей, неконкретной форме: *Какая это огромная и сложная дистанция – 12 месяцев.*

Таким образом, номинативные предложения – односоставные предложения субстантивного типа, главный член которого имеет форму именительного падежа и совмещает в себе функции наименования предмета и идею его существования, бытия. Значение бытийности является доминирующим, причем это **статическое** бытие предмета в отличие от **динамического**, где подчеркивается процесс возникновения предмета или явления, сравните: *За поворотом магазин; Опять ненастье.* Такие конструкции Н.С.Валгина относит к **эллиптическим двусоставным предложениям с обстоятельственными словами**, а В.В.Бабайцева – к переходному типу между односоставными и двусоставными предложениями.

В лингвистической литературе существуют две классификации номинативных предложений: 1) семантическая, 2) структурная. Каждая классификация имеет ряд вариантов, которые получили отражение и в учебной литературе.

Семантическая классификация.

1) Вариант 1, представленный в трехчастном учебнике В.В.Бабайцевой, Л.Ю.Максимова, 1987, с.105-107:

- **бытийные** (*И цветы, и шмели, и трава, и колосья; И лазурь, и полуденный зной*);
- **указательные** (*Вот мельница. Вот и вечер жизни*);
- **побудительные: а) побудительно-желательные** (*Внимание! Добрый день! Привет!*); **б) побудительно-повелительные (ситуативные)** (*Огонь! (ситуация – бой). Шприц! Зонд!* (ситуация – хирургическая операция));
- **оценочно-бытийные** (*Какой мороз! Ну и мороз! Цветов-то! Ну и цветов!*);
- **собственно-назывные** (*«Первые радости», «Необыкновенное лето» (книги); «Тегеран-43», «Русское поле» (кинофильмы))*;
- **«именительный представления» (специфическая разновидность)** (*Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось!*).

2) Вариант 2, представленный в Современном русском языке под ред.Е.М.Галкиной-Федорук, М., 1964, ч.2, с.429-431:

- **природные явления** (*Знойный полдень*);
- **среда и обстановка, указание на предмет** (*Двухэтажный дом. Веранда. Клумбы. Несколько скамеек и шезлонги.*);
- **внешний вид живых существ** (*Правильный, нежно очерченный овал лица, довольно правильные черты, густые, прекрасные волосы, обыденная домашняя прическа, тихий пристальный взгляд*); **психологическое состояние человека, эмоции** (*Смятение, обморок, поспешность, гнев, испуг*); **эмоциональная оценка в форме восклицания** (*Какие страсти! Что за чудная ночь, что за тени и блеск*);
- **итог, обобщение, заключение, причина** (-*Что делать, что делать!* – *вздохнул председатель, откидываясь на спинку стула. – Развалина... песочные часы*);

- **модальные значения: сомнение, недоверие, утверждение, сообщение-представление** (*Как вас зовут? – Наташа. Наташа Чистякова*);
- **приветствия, пожелания, призывы** (*Привет! Добрый день! Счастливый путь!*); **побудительные.**

3) Вариант 3, представленный в Синтаксисе современного русского языка Н.С.Валгиной. М., 1978, с.186-188. В этом варианте учтено самостоятельное функционирование номинативного предложения вне контекста:

- **собственно-бытийные** (*Изморось. Сумерки.Дорога*);
- **предметно-бытийные** (*Кустарник. Мох. Приземистые ели*);
- **указательные** (*Вот ива. Вот оно, глупое счастье с белыми окнами в сад*);
- **оценочно-бытийные (с эмоционально-экспрессивными частицами)** (*Ну уж ночка! Страх. И скука же, братец ты мой. А уж характер!*);
- **желательно-бытийные** (*Только бы здоровье! Лишь бы не смерть! Если бы счастье!*).

В варианте, представленном в учебнике Д.Э.Розенталя представлены две семантические разновидности: **бытийные и указательные**.

В Грамматике-80 семантические разновидности делятся на две группы: **не лично-субъектные и лично-субъектные предложения**. Общее значение 1-й группы – вся ситуация «предмет – его существование, наличие» обозначена как такая, которая либо не имеет своего носителя или производителя, либо представлена в отвлечении от него, семантические разновидности- состояние природы, окружающей среды; события, ситуации, предметы – лица или не лица, например: *Зима. Дождь. Победа. Шум. Улица. Случайные прохожие*.

Общее значение предложений 2-й группы – вся ситуация «предметно представленное действие, состояние – его существование» имеет своего носителя, который с высокой степенью регулярности обозначается распространяющей словоформой с субъектным или субъекто-определительным значением, например: *Шепот. Бред. Стыд и позор! У ребенка грипп. Среди присутствующих разговоры. У него опыт*.

Структурная классификация предполагает деление номинативных предложений по признаку распространенности и по способу выражения главного члена.

Так, в Грамматике-60 выделяются нераспространенные и распространенные номинативные предложения. В нераспространенных предложениях главный член может быть выражен именем существительным, личным местоимением или числительным, количественно-именным словосочетанием. Распространенное предложение может включать согласованное и несогласованное определение.

В учебнике П.А.Леканта «Синтаксис простого предложения в современном русском языке», М., 1974, с.43-53 структурные типы

номинативных предложений выделяются на основании признака расчлененности-нерасчлененности.

Нерасчлененные, нераспространенные, синтаксически неразложимые, с присловными распространителями, например: *Стол. Четыре стула. Ясный полдень. Вот дом. Вот и солнце. Какая тишина!*

Расчлененные, распространенные с детерминантами, например: *Вокруг тайга. А через полгода – новое чудо. У тебя истерика, Вася.*

Н.С. Валгина выделяет особую группу номинативных предложений в русском языке, имеющие в качестве главного члена независимый родительный падеж имени, который не только передает значение наличия, бытия предмета, но и характеризует его с количественной стороны – утверждается наличие множества чего-либо. Этот тип предложений называется **генитивным**. Примеры: *Народу! Смеху! Цветов! Еды-то, еды!*

Среди структурных типов простого предложения выделяются **вокативные предложения (ВП)**. ВП – это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления (В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов, указ. учебник, ч.3., с.113).

Место ВП в классификационных схемах структурных типов простого предложения определяется по-разному: особый тип односоставных предложений, разновидность нечленимых предложений, разновидность номинативных предложений, тип, стоящий на границе односоставных и нечленимых предложений. Признаком, отличающим их от односоставных предложений, является невозможность выделения в них членов предложения. Признаком, отличающим их от нечленимых предложений, является наличие в них номинативно-звательной функции слов, образующих их конструктивную основу.

ВП имеют две семантические разновидности с точки зрения реакции говорящего: 1) побудительные и 2) эмоциональные. Побудительные ВП выражают призыв, требование, запрет, предостережение, просьбу, протест и т.п., например: -Часовой, - строго окликнул Новиков(Бондарев); - Товарищ полковник! – запротестовал, подбегая, пилот (Симонов).

Содержание

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: СИНТАКСИС. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ.	3
Предмет синтаксиса.	
Система синтаксических единиц.	
Синтаксические связи и отношения.	
Средства синтаксической связи и построения синтаксических единиц.	
Грамматическое значение синтаксических единиц.	
Аспекты изучения синтаксических единиц (логический аспект, структурный аспект, коммуникативный аспект, структурно-семантический аспект).	
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: СЛОВОСОЧЕТАНИЕ	12
Словосочетание. Краткая история вопроса. Определение словосочетания.	
Соотношение словосочетания со словом и предложением.	
Количественно-структурные типы словосочетаний.	
Лексико-грамматические типы словосочетаний (морфолого-синтаксическая классификация).	
Классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов.	
Синтаксические отношения в словосочетании или семантика словосочетаний.	
Форма словосочетания или способы выражения синтаксических отношений в словосочетании. Грамматические связи слов в словосочетании.	
Схема анализа словосочетания.	
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	24
Простое предложение – основная грамматическая единица синтаксиса в современной синтаксической науке. Форма, семантическая структура, коммуникативная структура предложения.	
Типы предложений в структурно-семантической классификации.	
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ПРОСТОЕ ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	28
Общая характеристика простого двусоставного предложения. Основные структурные схемы двусоставных предложений.	
Члены предложения как структурно-семантические компоненты предложения. Классификация членов предложения:	
главные члены предложения; подлежащее, сказуемое;	
второстепенные члены предложения: определение, дополнение, обстоятельства (в конспекте вопрос не освещается).	
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ: ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.	39
Общие сведения об односоставных предложениях. Краткая история вопроса.	
Основные классификации.	
Разновидности членимых односоставных предложений: 1) глагольного типа; 2) именного типа.	

Учебное издание

Беловольская Людмила Алексеевна

**СИНТАКСИС СЛОВОСОЧЕТАНИЯ И ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(конспекты лекций)**

Под авторской редакцией